

Летим за ребенком

Совместный проект Благотворительного фонда
«Измени одну жизнь» и авиакомпании «ВИМ-АВИА»

«Летим за ребенком» — помощь для приемных родителей, которые собираются взять в семью ребенка-сироту из другого региона и планируют лететь на самолете. Это совместный проект авиакомпании «ВИМ-АВИА» и Благотворительного фонда «Измени одну жизнь».

Далеко не каждая семья может позволить себе полететь на другой конец нашей огромной страны, чтобы подарить шанс на семью мальчику или девочке из детского дома. Зачастую в семье устраиваются сразу братья и сестры, отчего стоимость поездки для одинокой мамы или семейной пары становится выше в несколько раз.

Льготные авиабилеты «ВИМ-АВИА» уже стали весомой помощью для родителей. Проект помог 100 детям-сиротам найти новый дом, а 55 семьям обрести свое счастье.

За каждым перелетом, каждым выписанным билетом стоит чья-то судьба — ребенка, нескольких детей или целой семьи. Представляем Вам сборник историй приемных семей, которые встретили своих детей благодаря проекту «Летим за ребенком».

«Помочь детям вновь поверить в то, что на свете бывают настоящие чудеса»

Александр Яковлевич Кочнев,
генеральный директор ООО «Авиакомпания «ВИМ-АВИА»

Программа «Летим за ребенком» – один из благотворительных проектов авиакомпании «ВИМ-АВИА», организованный при тесном сотрудничестве с фондом «Измени одну жизнь». На протяжении нескольких лет «ВИМ-АВИА» предоставляет бесплатные авиабилеты для потенциальных приемных родителей и их будущих детей по самым разным направлениям – от Магадана до Сочи.

Сегодня мы отмечаем небольшой, но значимый юбилей: благодаря программе «Летим за ребенком» уже сто воспитанников российских детских домов обрели новые семьи!

Казалось бы, 100 человек – не такая уж большая цифра, ведь ежедневно самолеты нашей авиакомпании перевозят сотни и тысячи пассажиров. Но улыбки мальчиков и девочек, которые садятся на борт вместе с новыми папами и мамами, для нас – главное достижение.

Стать родителями для малыша из детского дома – решение, которое требует от взрослых смелости и уверенности в своих силах. На мой взгляд, этот ответственный шаг достоин уважения и поддержки общества. Именно поэтому авиакомпания «ВИМ-АВИА» готова помочь потенциальным родителям организовать встречу с детьми, которые порой находятся за тысячи километров друг от друга.

Приятно осознавать то, что с каждым днем благодаря проекту все больше и больше детей обретают любящих пап и мам. Отраднo, что многие взрослые берут в свои семьи не по одному, а по два и три ребенка.

А это значит, что невозможное возможно: изменить судьбу обездоленных детей, подарить им родительскую любовь и заботу, заставить их вновь поверить в то, что на свете бывают настоящие чудеса.

«Полет становится для детей выходом в новую жизнь»

Юлия Юдина,

генеральный директор фонда «Измени одну жизнь»

«Летим за ребенком» — проект, который фонд «Измени одну жизнь» осуществляет вместе с компанией «ВИМ-АВИА». В рамках проекта потенциальные приемные родители могут воспользоваться бесплатными авиабилетами, чтобы взять в семью ребенка из другого региона. Директор фонда «Измени одну жизнь» Юлия Юдина рассказала, как фонд и авиакомпания подставляют крыло тем, кто мечтает обрести семью и готов отправиться за ней хоть на край земли.

– Как зарождался проект «Летим за ребенком»?

– Страна у нас огромная, детские дома и интернаты разбросаны по всей территории – от Калининграда до Камчатки. И чем дальше детский дом находится от обеих столиц, чем сложнее экономическая ситуация в этом регионе, тем больше детей ждут усыновления.

Система усыновления выстроена так, что сначала потенциальные приемные родители с направлением от органов опеки и попечительства приезжают в детдом, чтобы познакомиться с ребенком. Если решение на опеку принято, то начинается процесс оформления документов. Если детей усыновляют – необходимо решение суда. Возвращаются приемные родители, как правило, уже с ребенком или с несколькими детьми. Такая поездка требует значительных расходов из семейного бюджета. Поэтому нередко

бывает, что в поисках ребенка будущие родители заранее очерчивают географию поисков. А это означает, то шансов обрести семью дети лишаются исключительно из-за больших расстояний.

В наш фонд обращались приемные родители с просьбой помочь им добраться до детей. И мы поняли, что нам необходимо найти надежного и ответственного партнера – авиакомпанию, которая взяла бы на себя расходы по перелету. В 2014 году мы познакомились с представителями «ВИМ-АВИА» и вместе запустили проект «Летим за ребенком».

– Кто и как может стать его участником?

– Потенциальные приемные родители, которые уже окончили Школу приемных родителей (ШПР) и получили направление от органов опеки и попечительства, присылают нам заявку и становятся участниками проекта. Никаких специальных ограничений нет.

Конечно, важно знать, в какие регионы летают самолеты «ВИМ-АВИА», а в какие нет. Это, наверное, единственное условие.

– Расскажите о первых участниках?

– Первый авиаперелет в рамках проекта состоялся 10 ноября 2014 года. Семья Николаевых (по просьбе приемных родителей мы не называем их настоящие имена и фамилию) из Ека-

теринбурга взяла девочку Музу из Москвы. У родителей на тот момент было 4 детей: два приемных сына и две дочери – кровная и приемная. Видеоанкету 3-летней Музы они увидели на сайте фонда «Измени одну жизнь». Позвонили нам, узнали условия акции. Решили поучаствовать в проекте.

Сначала супруги и все их 4 детей прилетели в Москву, чтобы познакомиться с Музой, потом вернулись к себе домой. А через некоторое время Николаевы опять же все вместе как участники проекта прилетели в Москву – уже на суд. Муза была официально удочерена. И вместе с ней они вернулись в родной город.

– Кто в фонде отвечает за проект «Летим за ребенком»?

– Анна Сафронова – менеджер специальных проектов фонда. Она полностью занимается администрированием проекта «Летим за ребенком»: принимает заявки, проверяет все данные, отвечает на различные вопросы, разруливает ситуации любой сложности. Задать вопрос об участии в проекте можно и на форуме фонда «Измени одну жизнь». Анна ответит Вам в онлайн-режиме.

– Как Вы считаете, что дает детям полет на самолете, ведь он становится первым в их жизни?

– Этот полет на самолете для детей, которых забрали из детского дома, становится их выходом в новую жизнь. Это невероятное приключение, в котором дети вырываются из замкнутого мирка и видят, что на самом деле мир – огромный и неизведанный.

**«Для всех наших детей папа — это непре-
каемый авторитет, глава семьи. Он умеет
общаться с детьми и делает это с удоволь-
ствием».**

Лариса и Василий
из Подмосковья

Папины дочки: история приемной семьи из Подмосквья

Валентина Кудрикова

У Ларисы Б. и Василия М. из Подмосквья семеро детей — трое кровных (18-летний Никита, 12-летняя Алена и 5-летняя Мария) и четверо приемных — Лиза (4 года), Вета (2 года и 10 месяцев), Эмилия (1 год и 11 месяцев) и Тамара (1 год и 10 месяцев). Малышка Эмилия сначала познакомилась с папой, который приехал за ней в Магадан в рамках проекта «Летим за ребенком».

Лиза и Вета

«Когда наша младшая, Мария, стала подрастать, мы поняли, что хотим снова детей, — рассказывает Лариса Б. — Но рожать еще одного ребенка было страшновато: Маша родилась у нас практически в лифте, роды были стремительными, и мы опасались осложнений. Я предложила мужу взять приемного ребенка, на что он ответил: «А почему бы и нет?» Мы прошли обучение в Школе приемных родителей, оформили разрешение и стали смотреть базу детей-сирот в интернете. Нам приглянулась 2-летняя Елизавета из Магадана. Купили билет, и Василий отправился с ней знакомиться, а я осталась с детьми».

Лиза оказалась совсем крошкой: в два года при росте 71 сантиметр весила всего 7 килограммов и 300 граммов. Она не ходила, стояла только с опорой. В медицинских документах девочки был указан диагноз «эпилепсия», также обычные для детей из детских учреждений «задержка психического и речевого развития».

«В детском доме Василия все спрашивали, зачем нам это надо, — говорит Лариса. — Никто не верил, что мы хотим просто помочь ребенку, что у нас нет никакой материальной заинтересованности. Но мы посоветовались и решили, что справимся».

Первый эпилептический припадок случился у Лизы уже по пути домой, в Москву, в самолете. Хорошо, что персонал детского уч-

реждения проинструктировал Василия, и он знал, что делать. Помогли и стюардессы в самолете.

Дома Лиза первое время никак не могла наесться. «Она то и дело пыталась достать из шкафа какую-то еду, а когда начала говорить и уже могла выразить свою мысль, то сразу после еды всегда спрашивала: «А когда я буду опять кушать?» — рассказывает Лариса.

Лиза потихоньку привыкала к новым условиям, и в феврале 2015 года Василий и Лариса стали снова просматривать базы данных. Внимание привлекла полуторагодовалая Елизавета из Приморья. «Раз Лиза есть, будем называть ее Ветой», — решили родители.

Ее мама была ограничена в родительских правах по состоянию здоровья, однако малышка неплохо развивалась — умела ходить, росла и набирала вес. «Мы уже пережили адаптацию Лизы и понимали, что с Ветой будет легче», — говорит Лариса.

«Ходит, бегаёт, прыгает и просто искрится счастьем»

А через несколько месяцев в семье появилась еще и малышка Эмилия. За ней в Магадан тоже полетел приемный папа — на этот раз по программе «Летим за ребенком» Благотворительного фонда «Измени одну жизнь» и авиакомпании «ВИМ-АВИА».

«Эмилия (тогда ей было чуть больше года) настолько очаровала Василия, что он подписал на нее согласие, даже не позвонив мне, —

улыбается Лариса. — Позже он сказал мне: «Представляешь, ее посадили мне на колени, она ко мне прижалась, и я сразу понял, что она наша».

Эмилия родилась недоношенной, совсем крошечной, а потому имела проблемы со здоровьем — порок сердца, задержку в развитии. Биологическая мама одно время собиралась забрать ее из дома ребенка, но так и не сделала этого, и в итоге была лишена родительских прав.

«Сейчас Эмилия — это абсолютно «залюбленный» ребенок, мы все ее обожаем, — делится Лариса. — Она с нами уже 10 месяцев, и просто невозможно не радоваться, видя, как крошечный шестикилограммовый «куренок» на глазах превращается в умную, развитую малышку. Она ходит, бегает, прыгает и просто искрится счастьем. Единственная наша проблема — это сон: Эмилия часто просыпается, а потом укачивает сама себя, раскачиваясь, видимо, по старой привычке из дома ребенка».

Операции на сердце Эмилии пока удалось избежать: после трехнедельной поездки на море вместе с новыми родителями она подросла и окрепла, и сейчас врачи рекомендуют лишь внимательно наблюдать за ее здоровьем.

Эмилия уже пытается разговаривать, и одним из ее первых слов было слово «папа». «Она папина дочка, — рассказывает Лариса, — папу просто обожает. Может, потому, что это он привез ее к нам?»

«Адаптация Тамары была жесточайшей»

Лариса признается, что, пожалуй, самый «сложный» ребенок в семье — это Тамара, сейчас ей 1 год и 11 месяцев. «Адаптация была жесточайшей, бедняжка плакала и ночью, и днем в течение четырех месяцев, — вспоминает Лариса. — Я всерьез переживала, что из-за постоянного крика соседи пожалуются на нас в органы опеки. Мы забрали Тамару из подмосковного дома ребенка, когда ей был 1 год и 1 месяц. Сейчас ее эмоциональное состояние стало более стабильным, самый трудный период, наверное, прошел. Девочка она смышленная и развивается нормально».

Биологические родители девочки — наркоманы: маме даже в роддом передавали запрещенные вещества. При родах у матери не было с собой паспорта, и первоначально в свидетельстве о рождении у Тамары прочерки стояли и в графе «Отец», и в графе «Мать». Сейчас оба родителя Тамары находятся в местах не столь отдаленных: они признаны виновными в распространении наркотиков. От момента родов и до взятия под стражу биомать ни разу не поинтересовалась состоянием дочери. Зато потом, рассчитывая на поправки в тюрьме и условно-досрочное освобождение, все-таки сумела «вписать» себя в свидетельство о рождении. В итоге Тамара лишилась возможности быть удочеренной. Она может рассчитывать только на временную опеку или приемную семью.

«Папа — это непререкаемый авторитет»

Лариса много лет проработала в гимназии учителем начальных классов, а потому хорошо знает, как обеспечить детям полноценное развитие. «Конечно, забот немало, но я справляюсь, — делится Лариса. — Пока готовлю, дети возятся рядом на кухне. Они вместе играют: Лиза с Ветой, а Эмилия либо с ними, либо с Тамарой. Включаю им детские песенки — девочки танцуют, подпевают. В детский сад пока не ходят. Лиза уже могла бы, но все-таки эпилепсия — это достаточно серьезный диагноз».

Девочки очень любят папу Василия. «Для всех наших детей папа — это непререкаемый авторитет, глава семьи, — рассказывает Лариса. — Он умеет общаться с детьми и делает это с удовольствием». При этом в профессиональной деятельности Василий не связан с педагогикой: много лет работает менеджером по продажам оборудования для видеонаблюдения.

«Я тут же позвонил жене на работу. «Ты знаешь, что у нас сын родился?! Посмотри на фото! Он твоя копия! Теперь дело за тобой!»

«Через пять минут Юля перезванивает мне и говорит: «Мы едем за сыном».

Алексей и Юлия

«Ты знаешь, что у нас сын родился?»: история усыновления Евгения Константинова

В многодетной семье Алексея и Юлии Слукных появление приемных детей стало своеобразным итогом поисков истины и раздумий о жизни. К трем кровным добавились сначала сестры Валентина, Саша и Женья, а потом 8-летний Лев, который оказался поразительно похож на своих приемных родителей. Алексей рассказал корреспонденту фонда «Измени одну жизнь» о том, как создавалась их большая семья.

Жизнь Алексея и Юлии Слукных полна событий. Жители Краснодарского края, на несколько лет они уехали в Сибирь, тогда в семье уже был сын Антон, которому сегодня 12. В Сибири родился Павлик (сейчас ему 6 лет). Позже семья вернулась на родину, в станицу Гостогаявская под Анапой. Супруги построили дом, начали обосновываться заново. «У нас было много сложных моментов в жизни... Мы искали Бога, искали смысл жизни», — делится Алексей. А однажды от своей церковной общины узнали: без родителей остались дети, жители станицы, и сейчас они в приюте.

У Вали, Саши и Жени мама умерла, а отец отказался от дочерей. Три месяца супруги Слукные навещали девочек. Юля при этом снова ждала малыша. Но это никак не повлияло на настрой приемных родителей — они решили забрать сестер в свою семью. «Пока мы оформляли документы, услышали столько негатива... Нам говорили: «Зачем вам это надо, у вас свои есть!» Но мы и не думали отступить», — отмечает Алексей.

Сейчас Вале 11 лет, Саше 9, а младшей Жене 7. Уже четвертый год они живут в семье. А ведь было непросто — да и сейчас не все гладко. «Теперь девочек не узнать, а когда мы их забирали, они были буквально как Маугли. Ничего не умели. Не знали даже, что такое туалетная бумага. У них был и лишаи, и вши. Мы даже не думали, что

такое может быть, — рассказывает глава семейства. — А на руках уже был Моисей, грудной сын (сейчас Моисею уже три года). Первый год был самый сложный».

Супругам не сказали, что у детей есть некоторые особенности ментального развития, и приемные папа и мама сами их обнаружили, сами исправляли. «Старшая девочка в норме, а у младших мы выявили 8-й вид, — рассказывает приемный папа. — Сейчас двое из них учатся в коррекционной школе, возим в город за 25 километров каждый день. Оформили им инвалидность, теперь они получают пенсию — защитили, как могли». По словам приемных родителей, сестры отвыкают от своей прежней жизни, привыкают к правильной, семейной.

Еще с кровной семьи в сестренках была заложена привычка к бродяжничеству и воровству, особенно у младших. И ели они раньше без конца, пока их не начинало тошнить. Это последствия пережитого в родной семье голода. Да и посмотрелись они страшного. Все девочки — от разных отцов. Последний их папа бил мать, в семье была и поножовщина, и прочие ужасные моменты. «Но сейчас девочки уже как наши, — рассказывает Алексей. — И мы привыкли, и они. Мы занимаемся с ними. Раньше Саша, например, не могла даже сложить один плюс один, хотя отучилась два класса, сейчас исправляется».

«Ты знаешь, что у нас с тобой сын родился?»

А совсем недавно в большой семье снова случилось прибавление. Появился сын – 8-летний Лев. Причем, замечают супруги, все это, видимо, пришло свыше. Специально они ребенка не искали, срок их последних документов приемных родителей уже истекал – и решили, будь как будет. А побывав на конференции альянса «Россия без сирот», проходившей в Москве, супруги узнали о программе «Поезд надежды», в рамках которой потенциальные приемные родители могут найти ребенка из детского дома. С проекта Алексею прислали фотографию мальчика.

«Я тут же позвонил жене на работу. «Ты знаешь, что у нас сын родился?! Посмотри на фото! Он твоя копия! Теперь дело за тобой», — вспоминает Алексей. — Через пять минут Юля перезванивает мне и говорит: «Мы едем за сыном». Мы позвонили в Москву и сказали: «Мы согласны», выслали все свои документы. Причем до этого органы опеки протестовали против идеи брать детей из других регионов. А тут я помолился и пошел в опеку. Господь, видимо, впереди шел. И начальник опеки меня благословил, поддержал.

Мы вылетели в Москву, затем в Челябинск. Бесплатный проезд на самолете из Краснодара в Москву и из Москвы в Краснодар мы получили от компании «ВИМ-АВИА» в рамках совместного проекта с фондом «Измени одну жизнь» — «Летим за ребенком». Билеты от Москвы до Челябинска и обратно нам предоставила компания «Аэрофлот», которая уже много лет является соорганизатором программы «Поезд надежды». Мы благодарны всем за такую серьезную поддержку, потому что самостоятельно не осилили бы эту поездку».

Так случилось, что мама Левы постепенно начала пить, гулять, а ребенка запирала в квартире. Порой мальчик по две недели сидел дома один. В итоге Леву изъяли из семьи, со временем лишили его маму родительских прав. Мальчик сначала долгое время жил в приемнике, а потом около полугода в детском доме – в целом проведя в системе около двух лет.

И вот Лева в семье! Но адаптации даже не было. «Он влился в нашу семью тут же, словно так и был тут с рождения. Видимо, когда Бог дает, все идет как по маслу, — говорит Алексей. — С ним проблем нет вообще, Лев адекватный, послушный, чувствительный. Бережливый,

внимательный. Проблема пока только с речью: Лева не разговаривает. Он замкнулся давно. И пока не раскроется, ничего не получится. В детском доме с ним не занимались, хотя нам сказали, что он все умеет. А с нами мальчик за неделю выучил азбуку! Набрали сейчас книг по произношению, штудлируем с ним. В нем нет агрессии. Он легкий, мы счастливы!»

Дружная семья

Большая семья – это не только свои трудности, но и радости. Каждый член семьи Алексея и Юлии знает свое дело. Один убирается, другой складывает одежду. Мальчики и девочки подметают двор, собирают в собственном саду ягоды, помогают родителям.

«Мы стараемся воспитывать в них трудолюбие и самостоятельность, — делится Алексей. — И постепенно уходят проблемы. Валя, например, постоянно воровала. Но в течение года мы, наконец, избавились от этого. Мы стали поручать дочери платить за коммунальные услуги, отправляем ее платить за газ, за электричество, стали давать карманные деньги – она почувствовала доверие, и все стало выравниваться».

Идею взять детей из детского дома супруги обязательно предварительно обсуждали со своими кровными детьми. И они не были против. Кровные дети даже рады, что сложилась такая большая дружная компания.

А вечером по традиции родители с детьми садятся все вместе, чтобы обсудить прошедший день, почитать тексты из Библии – и обязательно их обсуждают, или изучают Библию ненавязчиво, в ходе игр. И каждый день заканчивается молитвой. Трудностей еще много, работы впереди тоже много, но Алексей и Юля уверены в себе, в своих детях, в общих усилиях, а еще благодарны своим сыновьям и дочерям за их старания, за их отдачу. И верят, что все будет хорошо. «Мы выражаем огромную сердечную благодарность фонду «Измени одну жизнь», а также авиакомпании «ВИМ-АВИА»! Благослови вас Бог за ваш труд», — говорят Алексей и Юлия.

«Сколько бы ты ни готовился к встрече с детьми, сколько бы ни набирался опыта у других приемных родителей, все равно оказываешься не готов к чему-то новому».

Татьяна и Сергей
из Белгорода

«Наши дети очень рано повзрослели»

Евгения Константинова

Татьяна и Сергей из Белгорода взяли в свою семью двух детей — Олега и Настю. Раньше ребята жили в Благовещенске. Созданию приемной семьи помогла поддержка фонда «Измени одну жизнь» и авиакомпании «ВИМ-АВИА» в рамках совместного проекта «Летим за ребенком».

Супруги Татьяна и Сергей давно хотели детей. И решили, что даже если родятся собственные, они все равно возьмут в семью ребенка из детского дома. «Мы хотели усыновить малыша. Ведь подросток — уже сложившаяся личность, характер. Немилосердно сказать ему: «С завтрашнего дня у тебя будет другая фамилия». Это непросто. И мы чувствовали, что можем взять ответственность над маленьким ребенком».

И вдруг в соцсетях Татьяне попала фотография двух ребят. Татьяна узнала, что Настя и Олег только попали из семьи в приют — и их вот-вот распределят в детские дома, причем еще и в разные. И супруги решили не дать этому случиться. «Нет, не было такого, чтобы «екнуло», но просто я уже почувствовала, что не уйду без них», — говорит Татьяна.

Они с мужем прошли обучение в Школе приемных родителей весной минувшего года, а в сентябре дети уже были у них дома. Настя и Олег прилетели в Белгород из Благовещенска. Фонд «Измени одну жизнь» и компания «ВИМ-АВИА» помогли родителям полететь за детьми и обратно с ними — домой.

Настеньке скоро 7 лет, Олегу — 5 с половиной. Брат и сестра вместе ходят в дошкольную группу детского сада, хотя разновозрастные. «В садике нам пошли навстречу, чтобы детям было не так страшно. Ведь им приходится привыкать к новой обстановке», — рассказывает Татьяна.

«Дети за нами долго следили»

Настя и Олег пережили немало потерь. После того как маму лишили родительских прав, детей взяла к себе бабушка. Через 4 года она отдала их в приют. «В первую очередь, когда мы забирали Настеньку и Олежку, они меня спросили: «А Ваш муж пьет? А бабушка пьет?» — вспоминает Татьяна. — Настолько они этого насмотрелись и боялись. Они за нами еще и следили очень долго». Кровную маму дети вспоминают, приемных родителей называют «мама Таня» и «папа Сережа».

«Мы не отрицаем кровных родственников, ведь они существуют, — говорит Татьяна. — Но при этом дети помнят очень много стрессовых ситуаций. Например, рассказывали нам, как где-то ходили, замерзли, поймали машину — и их довезли до места. Это дети четырех-пяти лет!»

Татьяна и Сергей замечают, что их дети сильно отличаются от своих ровесников — они очень быстро повзрослели. Настя опекает брата, проверяет, есть ли у него одежда. «Это неудивительно: ведь они были предоставлены сами себе, бесконтрольно гуляли, где-то добывали еду», — объясняет приемная мама.

«Неделя потерь»

Так называемый «медовый месяц» продержался, пока Татьяна добиралась с малышами домой из Благовещенска. А в Белгороде началась адаптация. Татьяна называет этот период «неделей потерь».

«Это был кошмар, подраны обои, сломаны и разбиты вещи, — вспоминает приемная мама. — Мы им пытались объяснить, что так нельзя, что в нашей семье живут по-другому. Почему они все ломали, били? Думаем, может быть, вымещали негативную энергию. Мы предлагали рвать бумагу, а не ломать игрушки. Продолжаем искать подходы. Поняли, что если устраивать между ними соревнования, кто первый, кто быстрее, — тогда они и едят хорошо, и одеваются быстро».

Адаптация касалась всего. По словам Татьяны, дети все время волновались, спрашивали: «А у меня есть одежда? А у нас есть что поесть?» Сейчас они уже успокоились. Приемные родители специально закупали по несколько пачек макарон, гречки и печенья, чтобы дети видели, что в доме есть запасы еды.

Ребятам приходится привыкать к новому образу жизни. Татьяна и Сергей обучают их обычным бытовым делам. А еще объясняют, что им можно делать, а что — нет. «Мы не разрешаем детям бесконтрольно гулять, а они поначалу не могли понять, почему? Сильно возмущались», — рассказывает Татьяна.

«Сколько бы ты ни готовился к встрече с детьми, сколько бы ни набирался опыта у других приемных родителей, все равно оказываешься не готов к чему-то новому, — говорит Татьяна. — Ведь до этого у тебя была своя жизнь, определенный ритм, график. И вдруг все резко меняется. Наши родители — бабушки-дедушки тоже привыкали к «новой» жизни. Но сейчас уже все хорошо. Дети перестали стесняться, но их адаптация и рост доверия пока еще в процессе».

«Друзья задумались о приемном родителстве»

Татьяна искренне благодарна сотрудникам органов опеки и попечительства Благовещенска: там ее очень радушно приняли и помогли быстро оформить документы. «Я была потрясена, встретив таких чудесных людей, — говорит она. — А вот в родной Белгородской области сложно взять детей, и с опекой очень тяжело сотрудничать. Нас не поддержали в том, что мы привезли благовещенских детей, сказали: «Зачем это вам надо, берите из региона».

Приемная мама считает, что сотрудников органов опеки, как и будущих приемных родителей, надо многому учить: «Пока все устроено так, что приемные родители пожаловаться не могут — ведь мы зависим от них. А система встает на защиту чиновников, а не на защиту

семьи. Теперь, пройдя этот путь, я думаю, что правильнее разделить работу органов опеки по устройству детей в семьи и контроль над их деятельностью».

Возможность посмотреть видеоанкеты малышей и подростков на сайте фонда «Измени одну жизнь», по словам Татьяны, помогает не только найти детей. «Другие слушатели ШПР, где мы учились, отмечают, что видео еще дает возможность оценить свои силы, — говорит она. — Ведь в детских домах не всегда дают полную информацию, а по видеороликам можно многое понять. Например, если в семье нет возможностей для реабилитации ребенка с инвалидностью, то родителям лучше заранее знать обо всех нюансах. Скажем, у нас в Белгородской области таких возможностей действительно нет».

Тому, что приемных семей становится все больше, Сергей и Татьяна очень рады. «Мотивация бездетных семей понятна — обычно они хотят взять младенца. Но я рада, что стали больше говорить и о подростках, и что их берут в семьи, — замечает Татьяна. — И вообще прекрасно, что многие семьи стали задумываться о приемном родителстве. После того, как мы взяли в семью Настю и Олега, наши знакомые тоже задумались: а не взять ли им тоже в семью ребенка? И даже готовы стать родителями детей постарше».

«Я говорю ей: пойдём к зеркалу. Видишь, какая ты красивая. А лев, которого ты хотела раскрасить, тоже хочет быть красивым. Надо его раскрасить по-настоящему».

Татьяна и Александр Львовы

«У ребят упущено несколько лет детства»

Дмитрий Хазиев

Троих детей из Приморского края не захотели брать на воспитание родственники. Ребята оказались в детском доме. В рамках проекта «Летим за ребенком» двух сестер и брата взяли в свою семью приемные родители — Татьяна и Александр Львовы из Чувашии. Об этом — в материале фонда «Измени одну жизнь».

Татьяна и Александр Львовы из Чувашии воспитывают 9 детей: кровных и приемных. В этом году супруги в рамках проекта «Летим за ребенком» смогли полететь в Приморский край и взять в свою семью троих детей: Диану (10 лет), Сашу (4 года) и Мишу (5 лет).

«Диана чем-то похожа на меня»

Татьяна рассказывает, что нашла Диану в Федеральной базе данных. Девочка жила в одном из детдомов Приморского края. «Когда я увидела фотографию Дианы, — рассказывает Татьяна, — то подумала, что она чем-то похожа на меня. Позже выяснилось, что у девочки есть сестра Саша и брат Миша».

Львовы обратились в фонд «Измени одну жизнь» и приняли участие в акции «Летим за ребенком». «Мы с мужем сначала не верили, что удастся получить билеты и полететь на другой конец страны, — признается Татьяна. — Все произошло настолько стремительно! Мы выслали документы, даже запаковать чемоданы не успели, а нам уже позвонили сотрудники фонда и сообщили, что все готово».

История у троих детей, которых Львовы взяли в свою семью, наверное, достаточно типичная. Они из многодетной, но, так называемой, асоциальной семьи, рассказывает Татьяна. Кровной маме — 25 лет, она страдает алкоголизмом. Родственников много, но детей никто на воспитание брать не захотел.

Знакомство с детьми

Вот как Татьяна вспоминает первую встречу с ребятами. «Маленькая Сашенька в тот момент была в больнице, — говорит приемная мама. — Нам привели двоих детей: Диану и Мишу. Мальчик сначала поначалу невоспитанным, неорганизованным. Он не умел ни слышать, ни слушать. Прыгал, скакал, кричал. Он даже не разговаривал, а громко орал».

Когда дали время на прогулку, вспоминает Татьяна, то Миша все время требовал внимания к себе. «У него любимое слово было «купи», — говорит она. — Ему хотелось все подряд. Уже дома мы выяснили, что ребенок глуховат. У мальчика были огромные серные пробки в ушах. Мы начали с того, что ходили к врачу, ему убрали эти пробки, и он немного успокоился. Сейчас его вообще не узнать. Его изменила обстановка, изменили и другие наши дети».

Школьные трудности

«Про Диану воспитатели говорили, что она — способная, но ленивая. Выяснилось, что девочка в третьем классе не знает, сколько будет 2+3. К примеру, она понимает темы третьего класса, но при этом не знает некоторых вещей из программы за первый класс», — объясняет Татьяна.

Приемные родители обратились за помощью к психологам. «Мы хотели, чтобы Диану взяли хотя бы во второй класс, а не в третий, чтобы она могла научиться элементарным вещам, — делится переживаниями Татьяна. — Ведь Диана читать не могла, писала с ошибками. Но по документам она была зачислена в третий класс. И мы ее не можем перевести на класс назад».

Учителя сказали супругам, что единственный выход — оставить девочку на второй год в третьем классе. Система не совсем правильная, считает Татьяна. «Сейчас мы мучаемся, делаем уроки вечерами, — говорит она. — А Диана сама по себе очень хорошая, милая. Правда, характер непростой: в школе она может вспылить, нагрубить. Дома она наблюдает за атмосферой в семье, ведет себя менее импульсивно».

Татьяна также отметила, что у детей отсутствуют семейные узы. Они — братья и сестры, но психологической связи у них нет. «К примеру, мы вместе собираемся на прогулку, — рассказывает приемная мама. — Диана одевается и ждет. Она не пытается помочь своей младшей сестренке Саше одеться. Миша подходит к Саше, чтобы помочь завязать ей шапку, а Диана указывает пальцем на папу. Иди, мол, к нему, он поможет. В этом случае я говорю: мы долго одевались и гулять уже поздно. Младшие спрашивают: а почему долго одевались? Потому что Диана не помогла завязать шапочку младшим детям. Диана понимает, что сделала неправильно».

Страшные истории о прошлом

Как выяснили приемные родители, Диану воспитывала бабушка, Мишу — мама. У мамы было несколько гражданских мужей, говорит Татьяна. Дети помнят их всех поименно, что интересно. «Для нас это первый такой непростой опыт, поскольку ранее мы брали в семью совсем маленьких детишек, — объясняет Татьяна. — Сейчас мы слушаем страшные истории из жизни ребят от них самих. Они рассказывали, к примеру, как их наказывали, как они стояли на горохе. Очень страшно представлять их прежнюю жизнь».

Научить радоваться

Бывает, что Львовы все вместе смотрят мультики. «Другие дети смеются, чему-то удивляются, — рассказывает приемная мама. — А Диана, Саша и Миша просто смотрят в экран, без эмоций. У них нет ощущения радости, они не замечают красивые вещи вокруг. У них просто не было детства».

Сейчас приемные родители говорят ребятам: смотрите, как ведут себя другие дети в семье, становитесь, как они. При этом Татьяна отмечает, что конфликтов между младшими и старшими в семье нет. «Наши дети достаточно простые в общении, — рассказывает она. — Старшие девочки видят, что Саша, Диана и Миша — достаточно сложные. Старшие стараются помочь, объясняют им как можно больше всего. Между собой дети общаются легко».

О красоте и старании

«Саша знает все цвета, умеет говорить, но при этом совсем не умеет раскрашивать, — рассказывает Татьяна. — Она просто берет карандаш и водит им вверх-вниз. Я говорю ей: пойдём к зеркалу. Видишь, какая ты красивая. А лев, которого ты хотела раскрасить, тоже хотел быть красивым. Надо его раскрасить по-настоящему, а не просто нарисовать пару линий. Все приходится объяснять на конкретных примерах».

Татьяна чувствует, что детишкам первое время трудно жить в новой семье. Но она уверена, что их поведение выровняется со временем. «У ребят упущено столько лет детства, что за два-три месяца не наверстать, — говорит она. — Наша совместная работа впереди».

**«Мы искренне благодарны
всем за поддержку. Я даже
не думала, что на свете
так много добрых людей –
в этой поездке нам все-все
помогали».**

Ольга и Сергей Баруздины

«В доме теперь слышны голоса девочек»

Валентина Кудрикова

Ольга и Сергей Баруздины из небольшого городка в Центральной России стали приемными родителями для 12-летней Светланы и 9-летней Любви. Свету супруги привезли из Магаданской области в рамках проекта «Летим за ребенком» фонда «Измени одну жизнь» и компании «ВИМ-АВИА». Как воспитывать двух девочек с непростой судьбой, рассказала Ольга Баруздина.

На Колыму? Почему бы и нет!

«Когда сыновья выросли, мы с мужем задумались: а почему бы снова не стать родителями? Дети нас полностью поддержали, и мы стали собирать документы для оформления приемной семьи, – вспоминает Ольга. – Прошли Школу приемных родителей, стали подыскивать ребенка. Нам очень хотелось взять двух девочек-подростков, лет 10-12. Именно девочек, ведь сыновья у нас есть – Саше 29 лет, Василию 21, а Максиму 14. В нашем регионе найти ребенка не удалось, и муж как-то в шутку сказал мне: «Давай где-нибудь в Магадане посмотрим!»

Супруги, недолго думая, открыли базу данных о сиротах по Магаданской области и поняли, что в такую даль приемные родители не ездят: на сайте было много фотографий детей. Две девочки им сразу понравились. Но ехать в Магадан – очень дорого. А потом знакомая подсказала Ольге, что фонд «Измени одну жизнь» и компания «ВИМ-АВИА» могли бы помочь – предоставить бесплатные билеты до Магадана и обратно по программе «Летим за ребенком». «Одним рейсом с нами с этой же целью летели еще две семьи, – вспоминает Ольга. – Все вернулись с детьми. Мы и сейчас созваниваемся, общаемся».

Нашли брошенной в сугробе

В Магадане Баруздины познакомились с девочками, которые

приглянулись им в базе данных, но общего языка с ними не нашли. «Тогда сотрудники местного отдела опеки предложили познакомиться со Светой. Правда, жила она в поселке Оротукан – в 400 километрах от Магадана, – рассказывает Ольга. – Добраться туда нам тоже помогли волонтеры, и мы им очень признательны».

Приехав в Оротукан, Баруздины ужаснулись: «Кругом стояли пустые дома советской постройки, было видно, что многие квартиры брошены. Работавшие когда-то предприятия закрылись, люди разъехались... К сожалению, не является редкостью пьянство». История Светланы словно иллюстрировала эту ситуацию. Ее кровная мама выпивала, и однажды морозным днем 2-летнюю Свету нашли брошенной в сугробе на обочине дороги. Девочка чудом выжила и оказалась в детдоме. В дошкольном возрасте Свету забрали было в семью, но... Новая мама тоже выпивала и, в конце концов, спилась – Светлана снова попала в детский дом.

«Мы увидели перед собой маленькую, худенькую, симпатичную девочку с каштановыми волосами, – вспоминает Ольга. – Ей тогда было 11, но она выглядела младше своих лет. У нас как-то сразу сложился разговор, не было особой неловкости. Мы попросили ее рассказать о себе, и она сообщила, что занимается легкой атлетикой, даже участвует в соревнованиях. Позже директор детдома вручил нам

целое «портфолио» Светланы – грамоты, фотографии с соревнований. Вела она себя скромно, педагоги ее хвалили... Мы сразу приняли решение увезти Свету к нам, и она согласилась».

Дорога домой была приятным путешествием – супруги подчеркивают, что могли даже сами выбрать места в самолете, а члены экипажа были очень доброжелательны. «Мы искренне благодарны всем за поддержку. Я даже не думала, что на свете так много добрых людей – в этой поездке нам все-все помогли».

«Жесткой адаптации не почувствовали»

Приехав в новый город, Света поначалу удивлялась всему: высоким деревьям (на Крайнем Севере ей просто негде было такие увидеть), множеству разных птиц (в Магаданской области она видела только ворон), теплomu солнцу и снегу, который тает...

«Она довольно быстро ко всему привыкла – и к нам, и к дому, и к городу, и к природе, – делится наблюдениями Ольга. – Мы не почувствовали какой-то жесткой адаптации: как будто знали друг друга всегда».

Баруздины сразу устроили Светлану в школу, сейчас она учится в 6-м классе. Учеба пока дается нелегко, есть некоторое отставание по математике. Но нет сомнений в том, что довольно скоро Света догонит одноклассников. Не бросила она и свое давнее увлечение легкой атлетикой – занимается и участвует в соревнованиях.

Из дома в приют и обратно

Спустя три месяца после возвращения семьи из Магадана в доме появилась еще одна приемная дочь – 9-летняя Любовь. Ее Ольга и Сергей забрали из специализированного интерната для инвалидов, где она оказалась «за компанию» с братом, с детства страдающим тяжелым заболеванием.

До встречи с Баруздинами судьба Любы и ее брата складывалась, мягко говоря, непросто. Мать сбежала неизвестно куда, еще когда дети были малышами. Немолодой отец выпивал и нередко жестоко избивал детей. В результате Люба с братом несколько раз кочевали из дома и приют и обратно.

«Когда мы только забрали Любу, она даже толком не говорила, не знала многих широко употребляемых слов, неправильно согласо-

вывала слова в предложении, – рассказывает Ольга. – Первое время она пугалась резких движений и иногда даже пряталась: у нее много плохих воспоминаний о жестоком отце, и резко поднятая вверх рука означала для нее одно – будут бить. Она совсем не знала ни тепла, ни ласки: иногда я вижу, что ей хочется меня обнять, но она словно не решается...»

Баруздины обратились к психологу, Любу протестировали и выяснили, что природный интеллект у нее довольно высокий, а вот так называемый учебный интеллект, напротив, низкий. Она не знала многих явлений, ясных даже детсадовцу. Неудивительно, ведь девочкой совсем никто не занимался.

Сейчас Люба учится в коррекционной школе и делает успехи: у нее развивается речь и расширяется кругозор. Ольга и Сергей не исключают возможности в дальнейшем перевести девочку в обычную общеобразовательную школу.

Света и Люба быстро привыкли и друг к дружке, и к 14-летнему Максиму (старшие сыновья Баруздиных живут самостоятельно), и к новым родителям. «Когда Светлана только приехала, Макс сразу предложил ей свои игрушки, свой «Лего», – рассказывает Ольга. – Они быстро нашли общий язык: Света очень покладистая». Любу Максим каждый день провожает до школы – им по пути.

«Мы очень рады всему, что с нами случилось, – признается приемная мама. – И Света, и Люба совершили большой скачок в развитии за последнее время. Светлана даже выросла на целых 20 сантиметров! Знакомые и друзья нас поддерживают, а я очень рада, что в доме теперь слышны голоса девочек».

(Фамилия героев статьи изменена по их просьбе. – Ред.)

«Мальчишки были в восторге, ведь они впервые увидели самолёт и полетели на нем! Несмотря на то, что дорога у нас была долгая, и мы, и они устали, дети были счастливы».

Марина и Петр Ильины
из Краснодарского края

«Проект «Летим за ребенком» – серьезная помощь родителям и детям»

Иоланта Качаева

Петр и Марина Ильины из Краснодарского края стали родителями двух мальчиков — родных братьев, которые раньше жили в московском детском доме. Марина Ильина рассказала о том, как совместный проект фонда «Измени одну жизнь» и авиакомпании «ВИМ-АВИА» помог их семье осуществить мечту.

О первом ребенке

Не знаю почему, но будучи ребенком, я точно знала, что у меня будут приемные дети. Выросла, вышла замуж. Своих детей не было. Однажды я узнала, что в больнице лежит полугодовалая девочка. Родная мама от нее отказалась, малышку скоро должны были отправить в дом малютки.

Я поговорила с мужем, вместе мы пошли в больницу. Увидели Свету и поняли, что без нее мы уже не уйдем. Тогда процесс усыновления-удочерения был не так прост, как сейчас. Помню, что от нас скрывали диагноз девочки, не давали медкарту, я кое-как выпросила справку о ее прививках.

Когда Свете было примерно 1,5 года, ей поставили диагноз ДЦП. Мы очень много сделали для того, чтобы дочка смогла ходить сама, и она пошла в 4 года. Сейчас ей 14 лет, она на домашнем обучении.

О поисках двух мальчиков

Не так давно мы с мужем вместе со Светой обсуждали, что неплохо было бы, чтобы у нас еще были дети. Она очень обрадовалась этому. Мы хотели взять сразу двух мальчиков, чтобы им было весело, интересно вместе. Мы размышляли об этом, а когда почувствовали, что готовы, занялись поисками.

Детей искали в Федеральной базе. Но так получалось, что часто «опаздывали». И вот увидели двух братиков 5 и 6 лет. Оказалось, что они уже давно живут в детдоме, но фотографии их в базе появились совсем недавно.

Мы как только их увидели, решили ехать в Москву. Пока искали детей в базе, смотрели разные сайты, в том числе и фонда «Измени одну жизнь». Так узнали о проекте «Летим за ребенком». Отправили заявку. И ее быстро одобрили. В детдом к мальчикам мы ездили сами, на поезде

в конце 2014 года. А когда пришло время забирать их, воспользовались услугами «ВИМ-АВИА». И уже в начале февраля сыновья были вместе с нами в Краснодарском крае.

Никаких проблем с оформлением билетов не было. Да и полет прошел чудесно. Мальчишки были в восторге, ведь они впервые увидели самолет и полетели на нем! Несмотря на то, что дорога у нас была долгая, и мы, и они устали, дети были счастливы.

О первых днях дома

Дома они быстро освоились, познакомились со Светой, даже стали помогать ей, когда необходимо. А она начала ревновать. Видимо, она как-то иначе рисовала себе картинку встречи с братьями. Ведь до сих пор была любимой и единственной у папы с мамой, а теперь приходится делить любовь еще с двумя сорванцами. Но я уверена, что это пройдет. Их невозможно не любить, они чудесные.

Наш дом наполнился шумом, радостью, смехом. Дети изучают все, что не видели раньше. Им до всего есть дело. Если есть кнопки – их нужно нажимать, свет включать и выключать по десять раз, несмотря на замечания, и лучше наперегонки. Ведь соревноваться они любят во всем: и кто быстрее бегают, и кто лучше прячется. Любят смотреть мультики, особенно «Тачки», а потом наклеивают «глазки» – детальки от «Лего» себе на ноги и каждый воображает себя главным героем. Ведь именно он – самый быстрый, и у него большие глаза.

Младшему нравится мыть посуду (он уже стал маминым любимчиком). Старший засыпает только с папой.

Папу сыновья стали сразу называть «папой», с первого дня, а маму – через раз то по имени, то мамой. Со старшей сестрой то дерутся, то целуются и обнимаются, в общем, как родные.

Кушать любят, как настоящие мужчины. Едят с удовольствием мясо, пельмени и яичницу, остальное с уговорами. Любят фрукты, а особенно – конфетки, конечно.

О помощи друзей и родных

Друзья нам очень помогли, с радостью встретили на машине, из аэропорта привезли домой. Родные отнеслись по-разному. Все-таки у всех свои личные представления о том, какой должна быть семья. Мы ни на кого не в обиде, но сами считаем, что дети должны жить в семьях.

Проект «Летим за ребенком» важен тем, что помогает родителям и детям быстрее соединиться в семью в родном доме. И конечно, это здорово экономит расходы. Ведь съездить в другой город, снять там гостиницу, покупать еду и необходимые для детей вещи, а потом и оплатить обратные билеты – сумма не малая.

Мы очень рады, что стали участниками этой акции. Надеемся, что и другие семьи получат такой подарок от фонда «Измени одну жизнь» и компании «ВИМ-АВИА».

(Фамилия и имена героев статьи изменены по их просьбе. – Ред.).

«1 июня был праздник – мы гуляли по новому для меня городу, ходили в кино, ели попкорн и сладкую вату. День за днем я привыкала к новой жизни».

Александра Колосова

«Мы просто хотим помочь Алекса́ндре сориентироваться в жизни»

Валенти́на Кудрикова

Людмила и Валерий Колосовы решили стать приемными родителями, когда поняли, что шансы родить своего ребенка у них невелики. Вопреки ожиданиям близких и друзей, молодые супруги взяли под опеку не малыша, а 13-летнего подростка. О том, как растить тинейджера — в материале фонда «Измени одну жизнь».

«А впереди нас ждал самолет»

Александра попала в семью в том числе благодаря проекту «Летим за ребенком» компании «ВИМ-АВИА» и Благотворительного фонда «Измени одну жизнь». Она прилетела в солнечный приморский город из детского дома в Курганской области.

«Все наши знакомые были, мягко говоря, удивлены, что мы решили стать родителями для столь взрослого ребенка, — рассказывает 36-летняя Людмила. Она невысокого роста и выглядит гораздо моложе своих лет. — Мы и сами поначалу думали об усыновлении дошкольника, мальчика или девочки лет пяти. На малыша не рассчитывали: я не могла оставить работу. Но когда весной этого года мы стали вплотную заниматься поисками, то быстро поняли, что в Краснодарском крае найти ребенка достаточно сложно. Мы звонили в отделы опеки и по краю, и по стране, но везде слышали не те ответы, которые хотели услышать. Для нас это было очень непростое, эмоционально напряженное время».

Благодаря одному форуму приемных родителей Людмила решила стать волонтером: стала писать в соцсети письма девочке Александре из детского дома в Курганской области. «Ей сразу объяснили, чтобы она не рассчитывала на нас как на потенциальную приемную семью, что мы просто хотим помочь ей сориентироваться в жизни, —

продолжает Людмила. — Но мы с мужем все равно довольно быстро пришли к мысли, что хотим забрать ее домой».

Несмотря на призывы «одуматься», многократно звучавшие от сотрудников местного отдела опеки, в мае 2016 года Людмила отправилась через Москву в Курган самолетом «ВИМ-АВИА» — знакомиться с девочкой лично. Несколько месяцев спустя Александра написала в сочинении: «Когда мы встретились с тетей Людой, то обе смущались и не знали, о чем разговаривать. Она подарила мне подарки — футболку, книжку, блокнот. Уже на следующий день были оформлены документы». Людмила и Валерий стали приемными родителями Александры. Как и большинство воспитанников детских домов, Саша была сиротой при живых родителях. До 8 лет она вместе с младшим братом и старшей сестрой воспитывалась в семье, но, как позже написала девочка в сочинении, у родителей оказалось «слишком много взрослых проблем, которые они не решали». Опека забрала детей в приют. «Родителям давали время решить их проблемы, может быть, они что-то и делали, но не успели. Сначала лишили прав маму, потом папу». Троих детей распределили по разным детским учреждениям.

Александра с сестрой оказались в детском доме, в котором раньше находилась колония для малолетних преступников — в наследство от того времени учреждению достался огромный трехметровый

забор. Сельский детдом не был обласкан спонсорами и избалован дарами благотворителей.

Прямого авиарейса из Кургана к Черному морю не было, поэтому путь домой оказался длинным. Людмила и Александра сначала ехали на поездах – из Кургана до Екатеринбурга, а оттуда до Москвы. Из Москвы самолетом «ВИМ-АВИА» вылетели в Сочи, а затем уже добрались до своего городка.

«Чем больше дел, тем меньше времени на глупости»

Приехав, Александра впервые увидела море. Позже она описала свои впечатления от первых дней дома так: «1 июня был настоящий праздник – мы гуляли по новому для меня городу, ходили в кино, ели попкорн и сладкую вату. Происходило еще много чего, что я делала впервые. День за днем я привыкала к новой жизни».

Впереди было целое лето – по-южному жаркое и полное событий. Приемная мама, несколько лет проработавшая вожатой в знаменитом «Орленке», по опыту знала, что такое подростковый возраст, поэтому с энтузиазмом взялась за дело.

«Я понимала, что чем больше у подростка дел и интересных занятий, тем меньше времени на всякие глупости – на плохие компании, на сомнительные занятия, – делится Людмила. – Несмотря на то, что на дворе был май, мы сразу оформили все необходимые документы и устроили Сашу в хорошую школу, вместе выбрали ей интересные дополнительные занятия и спортивные секции. Все лето она занималась яхтингом, ходила под парусом – ей очень нравилось, она загорела и окрепла. Начала учить английский с репетитором – выяснилось, что уроки иностранного языка в детдоме проводились формально. Легкой атлетикой она занималась еще в детдоме, а здесь мы поддержали ее увлечение спортом. Саша занимается достаточно серьезно и очень увлеченно – буквально вчера сдала нормы ГТО для ее возрастной категории на золотой значок. Недавно стала ходить еще и в местный дом творчества – осваивает игру на гитаре».

Увлечение гитарой пришло к Александре этим летом. Людмила и Валерий принимали гостей по случаю 10-летия со дня свадьбы. Подруга приехала в гости с гитарой – все пели, а Саша смотрела как зачарованная. Девочке показали несколько аккордов, и вскоре Люд-

мила, видя столь явный интерес, отвела ее к педагогу по музыке. «У Александры получается и играть на гитаре, и изучать сольфеджио, – радуется Людмила. – Пусть пробует себя во всем, что ей интересно». В школе дела тоже идут неплохо: за первую четверть Александра получила лишь две «тройки», что не такой уж плохой результат для вчерашнего детдомовца.

Отношения с новыми родителями у Александры складываются хорошо. «Она с нами полгода, и мы понимаем, что сейчас адаптация в самом разгаре, – говорит Людмила. – Привыкаем друг к другу. Конечно, у нас и в мыслях нет просить называть нас мамой и папой – мы понимаем, что она хорошо помнит и, наверное, до сих пор любит своих кровных родителей. Поэтому с самого начала Саша называет нас тетей Людой и дядей Валерой».

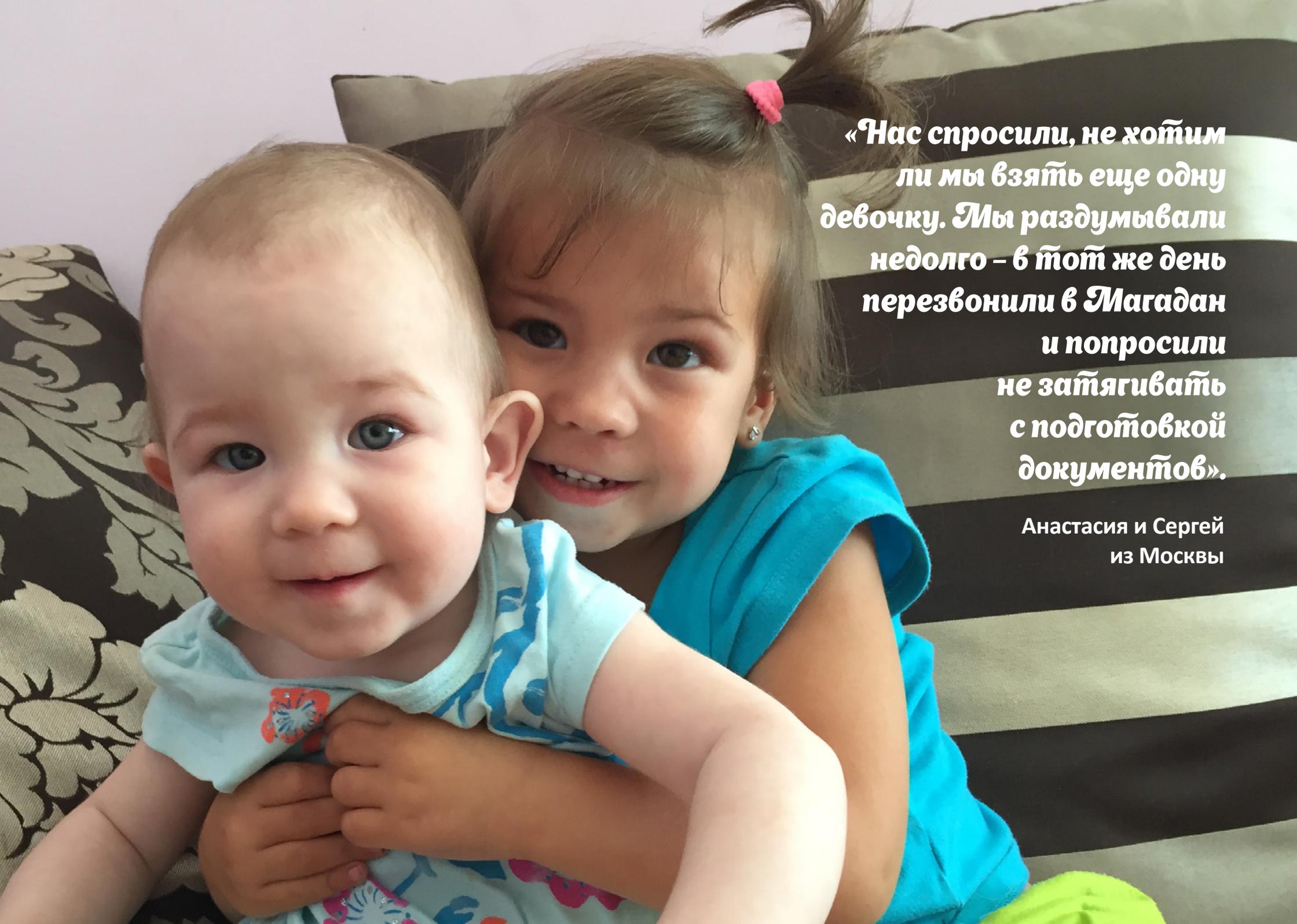
Отношения с кровной семьей

Недалеко от детского дома, где находилась Александра, живут не только биологические родители Александры, но и другие члены семьи. Бабушка даже брала к себе Сашу с сестрой на лето, оформив гостевой режим. Но никто из родственников не оказался готов взять детей под опеку или вразумить родителей.

«Александра и сейчас иногда звонит кровной маме, переживает за нее и за ее будущего ребенка (скоро она родит еще одну девочку от нового сожителя), – рассказывает Людмила. – Но мы никогда не говорим о биологической семье Саши плохо – наоборот, пытаемся объяснить, что она сможет помочь им, когда вырастет, получит профессию и встанет на ноги».

Тем временем Людмила и Валерий уже подумывают о том, не слетать ли им за еще одним ребенком вместе с компанией «ВИМ-АВИА».

(Фамилия героев статьи изменена по их просьбе. – Ред.).

«Нас спросили, не хотим ли мы взять еще одну девочку. Мы раздумывали недолго – в тот же день перезвонили в Магадан и попросили не затягивать с подготовкой документов».

**Анастасия и Сергей
из Москвы**

«Маша узнала меня и назвала мамой...»

Валентина Орешкова

У Анастасии и Сергея из Москвы довольно долго не было детей. Лечение бесплодия отняло у супругов немало времени и сил, но результатов не принесло. Тогда они решились на усыновление, и в семье появились две очаровательные малышки – Маша и Варя. Родители привезли их из Магаданской области в рамках проекта «Летим за ребенком» Благотворительного фонда «Измени одну жизнь» и авиакомпании «ВИМ-АВИА».

«Господи, подай мне знак!»

«Я сама родом из Магадана, – рассказывает Анастасия, – поэтому когда мы получили разрешение на усыновление и стали просматривать анкеты детей-сирот в интернете, то изучили не только Москву, но и Магаданскую область. Нас заинтересовали две девочки-сестренки, мы созвонились с местной опекой, я купила билет на самолет и прилетела на Колыму».

Однако дальше события развивались непредсказуемо: пока Анастасия была в пути, кровная мама девочек подала апелляцию на судебное решение, по которому была лишена родительских прав. Естественно, знакомство с детьми было отменено.

«Поскольку я все равно уже прилетела, потратив немалую сумму на дорогу (о программе «Летим за ребенком» мы тогда не знали), сотрудники отдела опеки предложили мне познакомиться с девочкой Машей, – вспоминает Анастасия. – Ей был 1 год и 8 месяцев. Я увидела симпатичную малышку, которая все время находила себе занятие – например, увлеченно переключала игрушки из одного тазика в другой. Маша отличалась от других детей тем, что не выглядела столь же отрешенно... Она понравилась мне, но я никак не могла принять решение. Советовалась по телефону с мужем, но ему трудно было что-то мне говорить, не видя малышки. Тогда я помолилась и мысленно

попросила: «Господи, подай мне какой-нибудь знак!» На следующий день Маша, которая вообще-то еще и не говорила, узнала меня, подошла и назвала мамой».

После этого решение было принято тут же, и Маша с мамой Анастасией отправилась в Москву.

Задержка речевого развития как следствие трудного раннего детства

В московской квартире Маша поначалу осваивалась: она никогда не видела многих предметов интерьера, а главное – никогда не чувствовала столько внимания со стороны взрослых. «В Магаданском доме ребенка работают хорошие неравнодушные девчонки, но у одного воспитателя просто нет времени на всех детей, – делится наблюдениями Анастасия. – В итоге малыши все время видят вокруг новые лица, не могут к ним привыкнуть и уходят в себя. Они раскачиваются, пытаюсь себя успокоить, сосут пальцы, бывает, даже бьются головкой о загородку манежа... Конечно, все это сказывается на развитии».

По словам Анастасии, Маша первое время не умела проявлять своих желаний. Предлагали поесть – ела, укладывали спать – спала, не капризничала. Конечно, постепенно она адаптировалась – сейчас это совершенно обычный домашний 4-летний ребенок.

«Говорить Маша начала поздно – в 3 года, – рассказывает мама. – Я думаю, это следствие ее непростого раннего детства. Но мы

много занимались с логопедом, и сейчас задержки речевого развития почти нет».

Сестренка Варя

С момента удочерения Маши прошло уже около полутора лет, когда Анастасии неожиданно позвонила сотрудница все того же отдела опеки в Магадане. Оказалось, что год назад у биологических родителей Маши родилась еще одна девочка, Машина кровная сестра. Однако поменять свой образ жизни ее мать и отец не смогли, а скорее, не захотели.

«Им много раз выносили предупреждения, прежде чем лишить родительских прав, — рассказывает Анастасия. — Но пьянство победило, и девочку у них в конце концов изъяли. Практически сразу, как только малышка поступила в дом ребенка, воспитатели вспомнили о нас, ведь я упоминала в разговоре, что мы изначально были настроены взять двух сестер. Спросили, не хотим ли мы принять в семью еще одну девочку. Мы с мужем раздумывали недолго — в тот же день перезвонили в Магадан и попросили не затягивать с подготовкой медицинских документов, чтобы ребенка можно было забрать как можно быстрее».

Оформление разрешения на усыновления не заняло много времени, ведь супруги шли уже проторенной тропой. Однако на этот раз Анастасии и Сергею не пришлось тратиться на перелет до Магадана и назад: они воспользовались программой «Летим за ребенком» от Благотворительного фонда «Измени одну жизнь» и авиакомпании «ВИМ-АВИА». «Это помогло нам сэкономить немалую сумму, за что мы очень благодарны организаторам», — говорит Анастасия.

Варе был год, когда она познакомилась с новой мамой. «Мы быстро нашли с ней общий язык, и на этот раз решение не было столь трудным, как с Машей, — вспоминает Анастасия. — Я помогала сотрудникам дома ребенка готовить медицинские документы — возила малышку по поликлиникам. Все оформили за 5 дней, и мы с Варей полетели в Москву».

«Ревность прошла, и сейчас сестры отлично ладят друг с другом»

Варя быстро и безболезненно адаптировалась: привыкла к новому режиму, к новым родителям, к сестре Маше. «Она совершенно обычный ребенок, не задавленный сиротской системой. Может и покапризничать, и показать характер. По сравнению с более сдержанной Машей, Варя — это настоящий ураган», — рассказывает мама.

Несмотря на разный темперамент, сестры быстро привыкли друг к другу. «Поначалу Маша ревновала нас к Варе. Видя, как мы заботимся о малышке, она порой тоже как бы возвращалась в раннее детство — например, просила покормить ее с ложечки. Но потом мы все вместе поехали в отпуск — купались в море, загорали, гуляли, и всем было достаточно родительского внимания. В итоге ревность прошла, и сейчас сестры отлично ладят и играют друг с другом», — делится Анастасия.

Сейчас Варваре полтора года, она уже начала говорить и, по словам мамы, делает это очень хорошо для своего возраста. Ребенок прекрасно кушает и спит, отлично развивается.

Обе девочки ходят в детские сады: Маша — в обычный, а Варя — пока в коммерческий, ждет места в муниципальном. Родители работают: у Сергея — своя IT-компания, а Анастасия руководит аутсорсинговой бухгалтерской фирмой. «С появлением детей мы пересмотрели свои графики, стараемся совмещать работу и воспитание, — говорит Анастасия. — К тому же нам очень помогает моя мама, она специально приехала из Магадана, чтобы поддержать нас».

Родители планируют со временем рассказать Марии и Варваре историю их появления в семье. «Пожалуй, так будет правильно, — считает Анастасия, — ведь лучше они узнают это от нас, чем от других людей. Так мы уберем детей от психологической травмы».

(Фамилия героев статьи не названа по их просьбе. — Ред.).

A family of six is posed for a Christmas photograph. The father, in a purple shirt and Santa hat, stands in the back left. The mother, in a white lace top and Santa hat, stands in the back center. A baby in a red and white outfit and Santa hat is held by the father. In the front row, a young girl in a white tutu and Santa hat sits on the left, holding a gift. Next to her, a boy in a red shirt and Santa hat sits on the floor. In the center, a girl in a white dress and Santa hat sits on the floor, holding a gift. On the right, a boy in a maroon shirt and Santa hat sits on the floor, holding a gift. Several wrapped gifts in yellow, red, and green paper are scattered on the floor in front of the children. The background features a decorated Christmas tree with red and gold ornaments and lights, and a stone fireplace mantel with a Santa Claus figurine.

«Под Новый год мы узнали, что ждем ребенка. Четыре года у нас ничего не получалось. А когда мы погрузились в заботы о детях, произошло чудо!»

**Кристина и
Андрей Андрукевич**

Назло расстояниям. Ради приемных детей супруги преодолели 8000 километров

Иоланта Качаева

Две сестры из детского дома Благовещенска два года ждали родителей. Будущие папа и мама из Рязанской области, Кристина и Андрей Андрукевич, преодолели для встречи с девочками почти 8 тысяч километров в рамках акции фонда «Измени одну жизнь» — «Летим за ребенком».

Кристина и Андрей живут в поселке Сапожок Рязанской области. Сейчас у них 5 детей. Кровный сын Кристины от первого брака Валерий, ему 8 лет. Приемный сын Иван — ему 5 лет. И две очаровательные приемные дочки — родные сестренки 5-летняя Лена и Таня, которой в апреле исполнится 4 года. Младшему — Филиппу, долгожданному ребенку Кристины и Андрея шесть месяцев. Кристина рассказала, как они с мужем стали приемными родителями двух сестер и кровными папой и мамой долгожданного малыша.

О решении стать приемными родителями

Валера очень просил у меня и Андрея сестренку. Но Бог не давал нам ребенка. Медицина была бессильна. И мы с мужем решили, что хватит тратить время на очередные попытки. И пошли не в очередную клинику, а в опеку — узнать, что нужно, чтобы принять в семью ребеночка. За три месяца мы собрали весь пакет документов. Я обзванивала опеки разных областей и краев. В опеке Пензенской области нам предложили девочку, но сказали, что еще есть очень хороший мальчик. Мы-то изначально девочку хотели, но судьба распорядилась иначе.

О Ване

Девочку взяли другие приемные родители прямо перед нашим приездом. Тогда мы решили познакомиться с мальчиком. Когда

увидели его, поняли, что это — наш сынок! Наш Ивашка! Ему было всего 3 года. Как и все ребята из детского дома, он заметно отставал в развитии. Но с тех пор, как приехал весной домой, в нашу семью, стал очень быстро нагонять своих сверстников. Любовь и семья творят чудеса — это мы теперь знаем не понаслышке.

Безусловно, все мы — и взрослые, и дети — притирались друг к другу. Иван проверял нас на прочность, а мы привыкали к нему. Шло время. При этом мы продолжали поиски дочки. Старший сын Валера с Ваней подружился, но все же очень-очень просил у нас сестренку.

О поисках дочки

На сайте «Усыновите.ру», который к тому времени я уже знала чуть ли не наизусть, увидела двух девочек. Но сестры жили на другом конце страны, в Амурской области. Это почти 8 тысяч километров от родной Рязани. Я все же рискнула позвонить, оказалось, девочки ждут маму и папу, их можно удочерить.

Что делать? Как добраться до Благовещенска? Цены на билеты были огромные, к сожалению, нам не по карману — порядка 100 тысяч рублей. Я случайно наткнулась на сайт фонда «Измени одну жизнь», который предоставлял помощь в получении бесплатных билетов на перелеты в другие регионы, если летишь за приемными детьми. Я написала письмо в фонд, уже через пару дней пришел ответ, что

нам дают билеты на самолет!

В опеке нам рассказали, что Лене — почти 4 года, Тане — скоро исполнится 2,5. Это родные сестры, их мама отбывает срок за убийство отца, недавно ее лишили родительских прав. У малышей еще есть два брата, но они — под опекой у родственников.

Девочки в детском доме жили чуть больше двух лет. Усыновители на тот момент ими не интересовались. Мне сказали: приезжайте, знакомьтесь, забирайте. У малышей никаких серьезных проблем со здоровьем нет. Казалось, все хорошо. Но нервишки в опеке нам позже пощекотали...

О том, как удочерили девочек

Из Москвы мы должны были вылететь в Комсомольск-на-Амуре в пятницу 17 июля. Накануне, в понедельник 13 июля, я в очередной раз позвонила в опеку — напомнить о себе. А мне в ответ говорят, что уже завтра, во вторник, к девочкам прилетает кандидат на удочерение из Владивостока. Я — реветь! Ну как же так, ведь нас с мужем специально везут через всю страну за детьми, а их сейчас заберут!

Звоню во вторник в опеку. Отвечают, а мы вот как раз Ваш телефонный номер ищем, потому что женщина из Владивостока за девочками не прилетела. Ну, я успокоилась, стала собирать чемодан. В среду нам звонят из опеки и говорят: Вы к нам не приезжайте! Из Владивостока женщина к девочкам в пятницу прилетит. Она все же решилась их взять себе. Тут я не выдержала. И регионального оператора на ноги подняла, и федерального.

Согласно закону, кто первый в опеке заявление напишет, тому ребенок и достанется. Жуть, конечно. Как в очереди в магазине... Мы с мужем посоветовались и решили лететь, несмотря ни на что. В пятницу выехали из дома. В понедельник мы были в опеке Благовещенска. Прибежали к 8 утра. Вот такие гонки за счастьем получились.

Про поездку и знакомство

Перелет был нелегким, так как мы летели из Москвы до Комсомольска-на-Амуре. Оттуда на автобусе ехали 6 часов до Хабаровска. А из Хабаровска до Благовещенска добирались 12 часов поездом. Но все прошло хорошо. Девочки нас дождались! Старшая Леночка сразу

крикнула мне: «Мамочка, как я тебя долго ждала!» А мужу: «Папочка, почему вы так долго нас не находили, мы ведь с Танюшкой вас так ждали!» Разве после таких слов могли быть сомнения в том, что это наши дети? Через четыре дня девочки были уже с нами, и мы поехали домой тем же маршрутом: поезд — автобус — самолет.

О том, как изменились и дети, и мы

Дети очень изменились. Ваня стал спокойнее, говорит примерно 50-60 слов, научился слушать, а еще выполнять различные просьбы и задания. Лена — очень шустрая, энергичная, деловая. Такое впечатление, что она всегда была домашним ребенком. По ней и не скажешь, что два года она жила в детском доме. Был момент, когда вдруг даже попросилась назад, даже несмотря на то, что часто и подолгу обнимала, целовала нас с мужем... Но потом эти мысли у нее исчезли, сейчас она веселушка-хохотушка, учит стихи и готовит танцы для Дедушки Мороза.

А Таня с момента знакомства просто была рада маме и папе. Она еще совсем крошка, ее радости просты — у нее есть родители! Она замирала первое время в наших объятиях, а сейчас стала очень шустрой, и развита не по возрасту.

Сложнее всего, наверное, было моему кровному сыну Валере. Во-первых, он старший. Во-вторых, он ведь рос один, ему одному дарили любовь и внимание. А тут вдруг сразу: и братик, и сестрички. Но он молодец, быстро повзрослел. Из маленького мальчика вырос в ответственного старшего брата. Ходит в первый класс, делает уроки, помогает нам с мужем заниматься с младшими детьми.

Девочки спросили: «Когда поедем за лялечкой?»

Вскоре девочки стали нас спрашивать: «А когда мы поедем за лялечкой?» Мы с мужем уже стали думать на эту тему. Но я стала чувствовать себя нехорошо. Поначалу отказывалась верить, но под Новый год муж уговорил сделать тест. Так мы узнали, что ждем ребенка. Четыре года у нас ничего не получалось. А когда мы погрузились в заботы о детях, произошло чудо!

«Я была бы рада, если бы кто-то еще, глядя на нас, решился взять в семью особенного ребенка. Это удивительные, необыкновенные дети, и их любовь способна на многое вдохновить родителей».

Валентина Никулина

«Девочки поняли, что теперь можно спокойно расти и развиваться»

Валентина Жудрикова

В семье Михаила Михайлова и Валентины Никулиной из Москвы восемь детей. Оба приемных ребенка – 3-летняя Лиза и 4-летняя Вика – «солнечные» дети. Супруги решили взять их после того, как у них родилась дочь с синдромом Дауна. За Лизой они отправились в Крым самолетом «ВИМ-АВИА» в рамках нашего проекта «Летим за ребенком».

«Ребенок с синдромом Дауна больше других нуждается в ласке»

«Мысль о приемном родительстве, наверное, была у нас всегда, – рассказывает Валентина Никулина. – Мы с мужем познакомились, когда учились в Московском университете связи и информатики. Вскоре после выпускного у нас родилась дочь. Я занималась только ею и чувствовала результат своих усилий – Настя в 3 года начала читать, у нее великолепная память. Я была рада посвятить себя детям, и у нас один за другим рождались ребяташки. Мы хотели взять в семью и приемного ребенка, но долго не решались. Первую попытку сделали еще в 2009 году – учились в Школе приемных родителей, но малыша тогда не взяли, поскольку я снова забеременела».

В 2012 году у Валентины и Михаила родилась Ангелина – малышка с синдромом Дауна. Валентина стала изучать специальную литературу о «солнечных» детях, читать статьи, общаться с такими же родителями на интернет-форумах.

«Я многое узнала и почувствовала на своем опыте, что ребенок с синдромом Дауна совершенно особенный, – делится Валентина. – Добрый, чуткий, больше других нуждающийся в ласке. Наша «солнечная» Ангелина росла и неплохо развивалась, поэтому когда мы снова заговорили о приемном ребенке, то сразу решили: возьмем самого незащищенного, самого нуждающегося в родителях малыша – то

есть с синдромом Дауна. Я к тому времени уже научилась заботиться об Ангелине, и мне было бы жаль, если бы мой опыт больше не пригодился...»

Супруги подыскивали малыша в возрасте около двух лет, чтобы иметь возможность с раннего возраста помогать ему развиваться. Открыли базу данных о детях-сиротах в интернете и практически сразу же увидели Лизу. «Она нам понравилась – очень симпатичная, сладкая малышка, – вспоминает Валентина. – Правда, жила она в Крыму, но это нас не испугало. Я уже знала, что Благотворительный фонд «Измени одну жизнь» может организовать бесплатную поездку потенциальных приемных родителей к ребенку. Базу данных о сиротах мы больше не смотрели: поняли, что нам нужна именно Лиза».

В ноябре 2015 года рейсом авиакомпании «ВИМ-АВИА» (именно эта компания участвует в проекте «Летим за ребенком») Валентина и Михаил отправились в Крым. «Лиза оказалась совсем крошечной, как пушинка, – в свои два года весила всего 6 килограммов. Ничего не умела, просто лежала все время в кроватке, – рассказывает Валентина Никулина. – В доме ребенка их стараются не приучать к рукам – берут, только когда нужно покормить или поменять подгузник. А детям с синдромом Дауна эмоциональный контакт с родителями особенно необходим – еще сильнее, чем здоровым малышам. Потребность в

любви у них просто огромная. Я взяла Лизу на руки и почувствовала, что она замерла и как будто даже дышать перестала – словно боялась пошевелиться и спугнуть удачу. Ей очень не хотелось, чтобы ее опять положили в кроватку. Она прижалась ко мне и изо всех своих силенок старалась продлить этот момент...»

Местный отдел опеки и попечительства сработал оперативно, и в Москву Валентина и Михаил вернулись все тем же самолетом «ВИМ-АВИА» уже вместе с Лизой. Полет прошел отлично: девочка ничего не испугалась, а спокойно наблюдала за происходящим, находясь на руках у обретенной мамы.

Спустя полгода в семье появилась еще и 4-летняя Вика. «За ней нам не пришлось никуда лететь, – говорит Валентина, – мы просто сходили на «день аиста» в ближайший детский дом в Кузьминках и увидели там прекрасную «солнечную» крошку. Разрешение на приемную семью мы оформляли сразу для двоих детей, так что собирать документы снова не потребовалось».

«Адаптации как будто и не было...»

По словам приемных родителей, Лиза и Вика сразу вписались в жизнь большой семьи.

«Адаптация у нас прошла очень быстро, ее как будто и не было, – признается Валентина Никулина. – Девочкам у нас комфортно, они словно дождались наконец времени, когда можно спокойно расти и развиваться».

Сразу приняли новых членов семьи и кровные дети Михайловых: 20-летняя Анастасия, 17-летний Степан, 14-летняя Анфиса, 10-летняя Ольга, 6-летний Николай и 4-летняя Ангелина. «Ситуация, когда в семье появляется еще один малыш, для наших детей привычна, ведь мы многодетные, – объясняет приемная мама. – У нас практически нет эгоизма или конкуренции, потому что все с раннего возраста привыкли заботиться о ком-то младшем. Для наших детей это совершенно нормальная ситуация: они знают, что их потеснит еще кто-то».

В семье растут три девочки с синдромом Дауна, и мама уже знает, чем им помочь. «Мы все вместе ходим на занятия в благотворительный фонд «Даунсайд Ап», посещаем занятия в социальных развивающих центрах, в Монтессори-студии, – делится опытом Валентина

Никулина. – Мои девочки там почти отличницы».

Ангелина, Лиза и Вика учатся говорить, взаимодействовать с предметами, социализируются. Они ходят в обычные детские сады и каждый день общаются со здоровыми детьми. Правда, пристроить всех своих дошкольников в один сад родителям не удалось, и каждое утро Валентина развозит детей по разным садам и школам.

«В 4.45 я уже в бассейне»

Как организовать жизнь многодетной семьи так, чтобы все всё успевали? «Я встаю рано, и в 4.45 утра я, как правило, уже в бассейне, – делится секретами тайм-менеджмента многодетная мама. – Благо, фитнес-центр есть прямо в нашем доме. Когда все дети отправлены в детсады и школы, я занимаюсь домашними делами, а после обеда мы вместе с девочками едем на занятия. Вечер мы проводим все вместе дома – играем, читаем, готовим, ужинаем... В девять дети отправляются спать: они обязательно должны хорошо выспаться».

По словам Валентины, для многодетной семьи очень важно следовать заведенным правилам и соблюдать все режимные моменты: вовремя ложиться, вовремя вставать, вовремя обедать и ужинать... «Так дети привыкают к порядку и учатся быть организованными, – считает она. – А для мамы это очень важно, ведь иначе ей будет очень трудно скоординировать все действия детей».

В выходные семья старается выбраться куда-то вместе – например, в парк или на дачу. Театры и кино пока недосыгаемы – малышам там тяжело. По воскресеньям всей семьей ходят в храм – туда берут с собой и младших членов семьи. Часто вместе готовят: «Например, печем пиццу – тут и старшим, малышам найдется что делать. Один месит, другой режет, малыши раскладывают...»

А летом – обязательно море: как бы ни было тяжело финансово, отдых и закалка необходимы, уверены родители.

При этом Валентина Никулина подчеркивает, что всеми «наработками» готова делиться – она открыта для общения с потенциальными приемными родителями в соцсетях и лично: «Я была бы рада, если бы кто-то еще, глядя на нас, решил взять в семью особенного ребенка. Это удивительные, необыкновенные дети, и их любовь способна на многое вдохновить родителей».

The image shows the silhouettes of five people, likely a family, dancing joyfully against a vibrant sunset sky. The sky transitions from a deep orange near the horizon to a clear blue at the top. The figures are in various dynamic poses, with arms raised and hands held, suggesting a group dance or celebration. The overall mood is one of happiness and togetherness.

«Мне кажется, что чем больше людей будут узнавать об этой возможности, тем больше и чаще они будут задумываться об усыновлении».

Елизавета Николаева

«Такие акции объединяют очень большое количество людей»

Иоланта Качаева

Благодаря проекту «Летим за ребенком» семья Николаевых из Екатеринбурга стала больше. Теперь у Елизаветы и Петра появился пятый ребенок, дочка Муза. А у самой Музы, девочки из детского дома, возникла большая семья. Елизавета рассказала, как все вместе они стали участниками проекта.

О том, как все начиналось

Впервые о проекте «Летим за ребенком» я услышала от подруги. Мы как раз хотели взять еще одну девочку. У нас уже было четверо детей. Оля и Стас – приемные дети, кровная дочь Маша и приемный сын Юра. Я связалась с фондом «Измени одну жизнь», мне тут же объяснили условия акции. И мы с мужем поняли, что надо лететь в Москву – за Музой.

С чего все началось? Еще студенткой я была волонтером в детском доме. Тогда волонтеры были очень нужны: не хватало нянечек, некому было даже выводить детей на прогулку. Я быстро сдружилась в детдоме с девочкой Олей. У нее были задержки в развитии, но это не отпугивало меня. Мысль о том, чтобы взять Олю, появилась сама собой.

О «потолочном» ребенке

Оля была так называемым «потолочным» ребенком. Так говорят о тех малышах, которые подолгу лежат в больницах. Оля провела в больнице год. Конечно, это тоже, как и другие особенности, сыграло свою роль в ее развитии. К примеру, в 3,5 года она не умела жевать твердую пищу, совсем не разговаривала.

Я вышла замуж, но детей у нас с мужем не было. А вот как только мы взяли Олечку, ей тогда было 9 лет, буквально через пару месяцев я забеременела. У нас родилась дочка Маша. Тогда мы решили взять еще 7-летнего Стаса, чтобы с Олей они были как брат с сестрой.

Сейчас Оле 12, Стасу 10, Маше – 2 года. Стас очень хорошо учится. У Оли мы сняли очень много проблем, хотя словарный запас у нее до сих пор страдает. Однако это не мешает Оле преуспевать, к примеру, в бальных танцах. И мы все очень гордимся ее успехами.

О детях с диагнозом ВИЧ

Когда мы брали Стаса, мы знали, что у него серьезный диагноз – ВИЧ. Но это нас не испугало. В принципе, ребенку с таким диагнозом необходимо регулярно давать лекарства, это мы делаем, а также проходить обследования в центре профилактики и борьбы со СПИДом. Во всем остальном – это обычный ребенок, достаточно развитый. Правда, когда мы взяли его из детдома, он часто раскачивал сам себя, чтобы уснуть, и прятал еду на всякий случай. Теперь это, конечно, в прошлом.

Потом мы решили взять еще одного мальчика. Нам очень понравился Юра из Башкирии. Он тоже, как и Стас, родился от ВИЧ-инфицированной мамы. И этот диагноз у него подтвердился. Помню, как приехала за ним в Башкирию, а там все очень удивились. Таких детей там не то что не усыновляют, их просто очень боятся. Сотрудники дома ребенка к детям с таким диагнозом чуть ли не в резиновых перчатках подходят. Все это, безусловно, очень грустно и страшно. Ведь люди просто не информированы, им никто ничего не объясняет. А в итоге страдают, опять же, дети.

О Музе

Видеоанкету 3-летней Музы мы увидели среди других детей на сайте фонда «Измени одну жизнь». Маленькая девочка, она нам сразу очень понравилась. Да, как и у большинства детей из соцучреждений, диагнозы у нее есть. Мы знаем, что нам над многим еще предстоит поработать.

Мы даже не ожидали, что все сразу пойдет так гладко. И с опекой, и с поездкой, и с размещением в Москве. Фонд и компания «ВИМ-АВИА» помогли всей нашей семье прилететь из Екатеринбурга в Москву, познакомиться с Музой и вернуться обратно. Второй раз мы слетали опять же все вместе как участники проекта в Москву уже на суд, после которого Муза стала официально нашей дочерью. Теперь вернулись домой.

О проекте

Мы все очень благодарны организаторам проекта. Действительно, многие родители просто не могут найти средства на покупку авиабилетов, оплату гостиницы. Ведь приехать в другой город, взять ребенка и уехать в этот же день – невозможно. Необходимы немалые деньги. В условиях кризиса это становится еще более проблематичным для многих семей. А проект «Летим

за ребенком» решает очень серьезные финансовые проблемы.

Мне кажется, что чем больше людей будут узнавать об этой возможности, тем больше и чаще они будут задумываться об усыновлении. Такие акции важны тем, что они объединяют очень большое количество людей. Судите сами: родители обретают детей, дети – родителей. Помимо этого об усыновлении задумываются не только знакомые и родственники новообразованной семьи, но многие другие люди. И те, кто читает новости в интернете, и те, кто работает в органах опеки, в детских социальных учреждениях, и даже те, кто летит рядом со счастливыми родителями и их приемными детьми в самолете. Я очень хочу, чтобы таких перелетов стало больше.

Отдельное спасибо я хочу сказать пилотам авиакомпании «ВИМ-АВИА», не знаю, как их зовут, к сожалению. Дело в том, что наш шептун Юра никак не желал пристегиваться и все время бегал по проходу, кое-как усаживали его в кресло. Взлет, полет и посадка были идеальными, никакого дискомфорта, самолет взлетал как пушинка и мягко садился. Так что с Юрой у нас никаких проблем не возникло.

О будущем

Когда наша дочка Муза подрастет, мы, конечно же, расскажем ей, что нам помогли встретиться и стать единой семьей такие замечательные люди – сотрудники фонда «Измени одну жизнь» и авиакомпании «ВИМ-АВИА». Большое вам спасибо от всей нашей семьи!

(Фамилия и имена героев статьи изменены по их просьбе. – Ред.).

**«Девочка, что
называется,
родилась в рубашке:
она падала со
второго этажа
и приземлилась
в сугроб, так
что отделалась
синяками,
ссадинами
и переохлаждением.
Полуголого ребенка
нашел в снегу сосед».**

Елена и Александр Князевы

Хотели удочерить девочку, а взяли трех сестер

Валентина Жудрикова

Елена и Александр Князевы из Ижевска мечтали о ребенке больше десяти лет. Проходили лечение, делали попытки ЭКО, но беременность не наступала. Тогда супруги решили удочерить маленькую девочку. Однако у них появилось сразу трое девчонок – 5-летняя Снежана, 3-летняя Вика и 2-летняя Анюта. Они прилетели в Ижевск по программе «Летим за ребенком» фонда «Измени одну жизнь» и авиакомпании «ВИМ-АВИА».

Пошла искать маму и... выпала из окна

«Когда мы записывались в Школу приемных родителей, то были настроены взять девочку младше 3 лет первой или второй группы здоровья, так как не чувствовали в себе готовности вырастить ребенка со сложными диагнозами, – рассказывает Елена Князева. – Но потом, начав искать малыша, быстро поняли: хоть Федеральная база данных и большая, здоровых маленьких детей там практически нет».

Елена обратила внимание на Вику из Биробиджана, ей тогда было 2 с половиной годика. В анкете говорилось, что у Вики «есть братья или сестры». Просмотрев всю базу данных детей из Еврейского автономного округа, приемная мама вычислила, что старшая сестра Вики – это 4-летняя Снежана. О том, что есть еще и полуторагодовалая Аня, она узнала уже во время визита в местный отдел опеки.

К тому моменту сестры уже провели в детских учреждениях около года. Их кровной маме 24 года, она сама воспитывалась в детском доме, и ее жизнь – словно иллюстрация к грустной книжке о типичной судьбе выпускницы детдома. Она стала встречаться с мужчиной, родила дочерей, но тот оказался в тюрьме за кражу. С жильем, положенным сиротам по закону, ее обманули. Молодая многодетная мать осталась одна, не имея практически никаких навыков заботы о детях.

Как-то вечером она уложила малышей спать и ушла к подруге. В ее отсутствие старшая, Снежана, проснулась, стала искать маму и... выпала из окна. Девочка, что называется, родилась в рубашке: она падала со второго этажа и приземлилась в сугроб, так что отделалась синяками, ссадинами и переохлаждением. Полуголового ребенка нашел в снегу сосед. Так Снежана, Вика и Аня оказались в детских учреждениях, а их мама была лишена родительских прав и с тех пор больше не давала о себе знать.

Снежана попала в один дом ребенка, а младшие сестренки – в другой. Впрочем, даже находясь в одном учреждении, они не знали о существовании друг друга. Поначалу детей собиралась забрать их родная тетя, сестра отца, но сделать это ей не позволили жилищные условия.

Елена Князева очень тепло отзывается об отделе опеки и попечительства в Биробиджане: «Нам содействовали во всем. Быстро оформили документы на опеку, дети еще до нашего приезда прошли медкомиссию, а нас по приезду поселили в бюджетную гостиницу. Мы очень благодарны за помощь».

Сложности адаптации

До дома добирались на самолете авиакомпании «ВИМ-АВИА» по программе «Летим за ребенком» и на поезде. Приехав в Ижевск,

приемная мама сразу стала пытаться ввести детей в рабочий ритм: всех троих детей она устроила в детские сады. Снежана и Вика пошли в бесплатные, а Аня – в платный. Сама Елена продолжила работу. Она – юрист в металлургической компании.

«Я не уходила в отпуск по уходу за ребенком: дети уже были достаточно большими, и мы решили, что справимся. Оформила лишь неделю отсутствия на работе, чтобы хватило времени на дорогу и на организационные хлопоты, и этого оказалось достаточно», – говорит приемная мама.

Малышей забрали 17 июля 2016 года. «Первое время особенно трудно было с Анечкой, – вспоминает Елена. – Она по любому поводу впадала в истерику, причем не просто громко плакала и кричала, но и билась головой об пол. Мне казалось, что истерика длится бесконечно: Аня начала плакать, как только нам ее вывели из дома ребенка, а потом одна истерика частенько переходила в другую... Хорошо хоть дорога домой прошла спокойно. Часто плакала и Снежана – наверное, испытывала нас. Успокаивали, уговаривали... Сейчас ситуация гораздо лучше».

По словам Елены Князевой, из троих сестер старшая кажется ей наиболее травмированной. Снежана помнит кровную маму и скучает по ней. Иногда она говорит Вике: «Твоя мама Лена, а моя – Юлия». А ведь за целый год в детдоме мать ни разу не навестила детей, не позвонила даже, чтобы поздравить с днем рождения. Когда Снежана и Вика общаются, в их разговорах иногда проскакивает: «А от тебя мама отказалась», «А тебя мама бросила». Приемным родителям очень больно это слышать и понимать, насколько тяжело пришлось девочкам.

Буквы, пазлы и лото

За полгода, проведенные дома, все трое девочек продемонстрировали колоссальный скачок в развитии. «Первым делом мы научились одеваться, – рассказывает Елена. – Поначалу все требовали, чтобы их одела мама, но я не могу одновременно собирать на прогулку троих, да и по возрасту им уже положено справляться самостоятельно, по крайней мере, старшим. Пару раз поскандалили, когда мама сказала, что раз не одеваемся, то и гулять не пойдем. А потом

научились. Теперь в детском саду всегда одеваются первые».

Родители много времени и внимания уделяют развивающим занятиям с малышами. По пути в детский сад часто учат стихи, счет, времена года, месяцы. Дома не только играют с детьми, но учат алфавит, используя магнитные буквы. Интеллект у детей, по словам приемной мамы, совершенно сохранен – они все схватывают на лету, особенно Вика. Снежане все дается немного труднее, видимо, в силу ее сложного жизненного опыта, но она тянется за Викторией. Частенько Вика что-то запоминает, а потом учит сестер.

Недавно воспитатели в детском саду отметили, что интеллектуально Снежана и Вика развиты даже лучше многих своих сверстников: девочки пробуют читать, считают до ста и легко собирают пазлы с большим количеством деталей. «Теперь уже и младшая пробует играть с нами в лото», – радуется Елена.

Аня тоже делает успехи. Попав в семью, она вообще не говорила, а сейчас уже хорошо понимает обращенную к ней речь и приносит простые слова и фразы. «Когда к нам с визитом пришли сотрудники опеки, то удивились порядку, – вспоминает Елена. – Сказали, что наша квартира не выглядит как жилье, где обитают трое маленьких детей. А я просто привыкла к чистоте и стараюсь приучить к этому детей. Поиграли и идем купаться – значит, убираем игрушки. Изрисовали в детском саду стол карандашами – значит, просим у воспитателя тряпочку и отмываем».

«Виснут на папе, как игрушки на елке»

И Снежана, и Вика поначалу всех женщин вокруг называли мамами – это свойственно многим воспитанникам детских учреждений. Сейчас Вика и Аня называют мамой только Елену, а Снежана иногда вспоминает и о биологической матери. Папа же у всех девочек один – Александр, супруг Елены.

«Мой муж обожает детей, и они виснут на нем, как игрушки на новогодней елке, – рассказывает Елена. – Он старше меня, и трое девчонок для него оказались настоящим подарком судьбы».

(Фамилия героев статьи изменена по их просьбе. – Ред.)

**«Хорошо, когда
в семье у старших
есть возможность
позаботиться о младших.
Мне бы хотелось,
чтобы дети не росли
эгоистами, а вступили
в семейную жизнь уже
подготовленными».**

Лада Родионова

«Аня – мамина?»

Валентина Жудрикова

У Лады Родионовой из подмосковного Подольска пятеро детей – двое кровных (22-летняя Анна и 11-летний Максим) и трое приемных (18-летняя Инга, 14-летняя Маша и 4-летняя Аня). Младшая, Анютка, появилась в семье недавно, около полугода назад. Она приехала из Магадана в рамках программы «Летим за ребенком» Благотворительного фонда «Измени одну жизнь» и авиакомпании «ВИМ-АВИА».

«А сказку дочитаем в следующий раз»

«Еще до замужества у меня возникали мысли о приемном ребенке, – вспоминает Лада Родионова. – Но взять ребенка тогда можно было только при наличии полной семьи, и я оставила эту затею. А когда вышла замуж и появились свои дети, задумываться о приемных малышах уже было некогда».

Шли годы, дети, Аня и Максим, подрастали. Но однажды случилась трагедия – Лада потеряла мужа, он погиб.

«Как-то раз в интернете я наткнулась на статью о том, что ребенку в детдоме для нормальной социализации необходим контакт со взрослым, который бы его поддерживал и искренне интересовался его судьбой, – рассказывает Лада. – Связалась с волонтерами, и они дали мне список детей из детских домов, которые хотели бы переписываться с кем-то из взрослых. Я выбрала 8-летнюю Машу, которая жила в 800 километрах от Москвы, и написала ей».

Завязалась переписка. Очень скоро Маша сообщила, что за хорошую учебу ее сестре Инге (ей тогда было 12) подарили мобильный телефон и «на него можно звонить». Решившись на звонок, Лада услышала, что тембр голоса Марии точь-в-точь совпадает с тембром Максима, ее сына. Маша показалась ей робкой девчушкой, которая от стеснительности старалась говорить очень быстро. Позже выяснилось, что с чужими людьми Маша вообще не разговаривала.

«А потом она вдруг предложила: «Хочешь, я тебе сказку почи-

таю?» Я согласилась, и Маша начала читать какие-то русские народные сказки, ей как раз книжку подарили. В следующий раз читала уже я. Я стала регулярно звонить, и по телефону мы прочитали много книг. Так прошло лето, Маша перешла во второй класс. Однажды после долгого чтения я сказала: «Пора прощаться, а «Золушку» я дочитаю тебе в следующий раз».

Но позвонив через несколько дней, Лада узнала, что из-за отставания в учебе Машу перевели в реабилитационный центр для сирот – увезли в другой город, разлучив с сестрой Ингой. «Я позвонила туда, и меня строго спросили: «Кто вы такая? Вы что, родственница? А раз не родственница, так и не звоните больше».

Лада проявляла настойчивость, продолжала беспокоить звонками руководство центра, и в конце концов ей сказали, что звонить и читать сказки по телефону детского учреждения нельзя: «Не положено».

«Переговоры зашли в тупик. Тогда я спросила, можно ли мне купить телефон и привезти его девочке, чтобы мы могли общаться, – вспоминает Лада. – С таким вариантом директор согласился. Купила комплект из двух простейших телефонов – один для Маши, другой для Инги. Двенадцать часов в поезде – и я была на месте».

Познакомиться лично Ладе и Маше в тот раз так и не удалось: по словам руководства, детей увезли в цирк, к тому же без оформления документов в органах опеки такие встречи не положены.

Лада заехала в детский дом к Инге, чтобы передать телефон. «Инга поблагодарила и рассказала мне, что они с Машей очень скучают друг по другу, – рассказывает Лада. – Пару раз Ингу возили с оказией к Маше, а потом директор прямо сказал, мол, поживи пока без Маши – она в наш детдом не вернется. Родители обеих девочек погибли, в сиротской системе сестры провели на тот момент около года. Надо ли говорить, насколько тяжело они переносили разлуку?»

«Вернувшись домой, я отправилась в наш отдел опеки, чтобы узнать подробнее, какие документы нужны для гостевого режима, – вспоминает приемная мама. – Я не нацеливалась ни на приемную семью, ни на опеку, а сразу позвонила Инге и объяснила, что могу взять их только на зимние каникулы, чтобы дать им возможность пообщаться с сестрой».

Новый 2012 год Инга и Маша встретили у Лады. «У нас дома в те дни было много детей: Аня и Максим, мои племянники, так что никому не было скучно. Мы наряжали елку, лепили снеговиков, играли в снежки, завели Инге страничку в соцсети, чтобы она могла связаться с кровными родственниками... Перед самым отъездом расплакались и сказали, что не хотят возвращаться...»

Скрепя сердце, Лада Родионова, как и положено, вернула детей в учреждения. Но теперь уже не могла не думать о том, чтобы забрать сестер насовсем. И все-таки решилась.

Лада вспоминает, что каких-то серьезных сложностей в процессе адаптации приемных детей не возникло. И Маша, и Инга легко влились в семью. Постепенно наладились и учебные дела, а Маша стала «оттаивать» и преодолевать свою стеснительность.

«Аня дома? Аня мамина?»

Прошло несколько лет. «Когда старшие дети, Аня и Инга, выросли, я задумалась, не принять ли в семью еще детей? – рассказывает Лада Родионова. – Но отогнала от себя эту мысль: нет, надо вырастить Максима и Машу и устроить, наконец, свою личную жизнь».

Но планы нарушил случай: как-то Лада увидела в интернете анкету маленькой девочки из Магадана. Ане было почти 4 года, и ее вот-вот должны были перевести из дома ребенка в детский дом для инвалидов: у малышки ДЦП. Мама отказалась от нее еще при рождении.

«С фотографии на меня смотрела девчужка с озорной улыбкой и смеющимися глазами, – вспоминает Лада. – Как только я ее увидела, сразу поняла, что пройти мимо не смогу».

«Огромным подспорьем стала программа «Летим за ребенком» Благотворительного фонда «Измени одну жизнь» и авиакомпании «ВИМ-АВИА», – говорит Лада. – Благодаря программе в середине сентября мы были уже вместе, дома! Поскольку Аня-большая у нас уже есть, вновь прибывшая стала Аней-маленькой».

Уход за Аней-маленькой оказался непростым: ежедневно девочка должна выполнять специальный комплекс упражнений. Приемная мама возит ее в реабилитационный центр на занятия.

«За несколько месяцев мы увидели очень серьезный прогресс, – рассказывает Лада. – Все это благодаря упорству и целеустремленности самой Ани: когда у нее стали получаться первые шаги, она ничего не хотела делать – только ходить, ходить и ходить... Малышка словно поставила себе цель и постепенно шла к ней. Это удивительно для такого маленького ребенка. Аня все время вырывала свои ручки из моих, чтобы идти самостоятельно, без поддержки. Сейчас она уже неплохо передвигается, и появились новые интересы – играть на детской площадке, качаться на качелях».

Когда Аню-маленькую только забрали домой, она практически не говорила – употребляла лишь несколько слов: «дай», «ням-ням».

«Мы организовали занятия с логопедом, много читаем, занимаемся, смотрим хорошие мультфильмы, – рассказывает Лада. – Раньше в книжках Аня видела только игрушки, а сейчас может посидеть и спокойно послушать. Ситуация с речью значительно улучшилась: Аня уже не только говорит отдельные слова, но и пытается строить фразы. Идет активное накопление словарного запаса – все время ходит за нами и интересуется: «Что это? А что это?» Часто спрашивает меня: «Аня дома?» или «Аня мамина?»

«Хорошо, когда в семье у старших есть возможность позаботиться о младших, – считает Лада. – Мне бы хотелось, чтобы дети не росли эгоистами, а когда-нибудь вступили в семейную жизнь уже подготовленными. Я очень радуюсь, когда вижу, что Маша играет с Аней, учит ее показывать части тела у кукол, называть цвета. Максим поначалу немного ревновал, но мы стараемся объяснить ему, что мама его по-прежнему очень любит. Просто именно сейчас малышке требуется много внимания для реабилитации. И мы очень хотим ей его дать».

**«Саша так легко вошел
в семью, как будто тут и был.
Такое впечатление, что я его
родила, только не помню, как».**

Елена и Андрей Сарапуловы

Как появилось третье счастье в семье Сарапуловых

Валерия Полежаева

Андрей и Елена Сарапуловы хотели, чтобы у них появился третий малыш. Они пришли к мысли, что совсем не обязательно нужно самим родить сына или дочку. В семью можно взять ребенка, у которого нет родителей.

Будет мальчик!

Сарапуловы сначала думали о девочке. Но их старшие дети и они сами в итоге решили взять мальчика. И нашли его довольно быстро. Увидев Сашу на фотографии, Андрей и Елена поняли, что это – именно тот ребенок, родителями которого они хотели бы стать. Встретиться им с мальчиком, жившем в далеком от Екатеринбурга Биробиджане, помог проект фонда «Измени одну жизнь» и авиакомпания «ВИМ-АВИА» – «Летим за ребенком».

Елена Сарапулова считает, что все рано или поздно задумываются о том, чтобы взять в семью приемного ребенка. Но далеко не все решаются на это. «Мы – не исключение, – говорит Елена. – Мысль об этом зарождалась у нас потихонечку».

Супруги хотели третьего ребенка. Старшие дети выросли. Сын учится в институте, дочь оканчивает школу. Обычные бытовые проблемы, работа, что-то еще, по словам Елены, отвлекли ее с мужем от мыслей родить малыша. И поэтому желание стать родителями приемного ребенка появилось одновременно и у нее, и у Андрея.

«Я сказала мужу о своем желании взять малыша, и Андрей сразу поддержал меня в этом решении», – рассказывает она. – Как только мы все обговорили, то сразу стали действовать. Но мы были слишком наивными. Думали, что поедem в детский дом, выберем ребенка и возьмем его домой».

Потом узнали, что требуется пойти в опеку, в ШПР. Записались на занятия. Елена признается, что после окончания курсов она иначе взглянула на то, как надо воспитывать детей. «Я не стала образцовой мамой, – смеется она. – Но все же что-то поменялось в психологии, в отношении к детям».

Когда супруги увидели Сашу на фотографии, то оба почувствовали,

что нашли своего ребенка. Оказалось, что мальчик живет далеко от Екатеринбурга – в Биробиджане. Сократить расстояние между приемными родителями и их сыном помог проект «Летим за ребенком», который запустил фонд «Измени одну жизнь» совместно с авиакомпанией «ВИМ-АВИА».

«Мы также благодарим сотрудников органов опеки в Биробиджане, – говорит Елена. – Они были очень внимательны к нам, открыты и вежливы».

Страхи не подтвердились

Приемная мама также признается, что даже после обучения в ШПР у нее оставались страхи. «Я боялась негативной реакции людей на то, что наш ребенок – приемный, – признается она. – Но оказалось, что люди намного добрее и внимательнее, чем я думала». По словам Елены, все, кто узнавал о том, что Сарапуловы взяли ребенка, поздравляли их, даже восхищались таким поступком, говорили, что Андрей и Елена – молодцы. «Нет, мы не молодцы, скорее, это Саша – молодец, ведь он сделал нас счастливыми. Мы обрели чудо», – говорит приемная мама.

Все родные так хорошо приняли Сашу, что ни у кого не осталось и тени сомнения в правильности решения взять малыша. «Да и сам Саша так легко вошел в семью, как будто тут и был. Такое впечатление, что я его родила, только не помню, как», – признается Елена Сарапулова. «Это наш ребенок, я уверен в этом», – еще раз подтверждает Андрей, ставший трижды папой. Видеофильм о семье Сарапуловых можно посмотреть по ссылке <http://changeonelife.ru/videos/kak-poyavilos-tret-e-schast-e-v-sem-e-sarapulovy-h/>

**«Учителя нам говорили, что Оля плохо
учится, не тянет школьную программу.
Но я считаю себя опытной мамой,
и подобные слова меня не пугают».**

Анна Черкашина

Семейным традициям учат не родители, а старшие дети

Дмитрий Хазиев

Все дети Анны Черкашиной из Адыгеи — и кровные, и приемные — учатся в музыкальной школе, ставят домашние спектакли. Приемная мама рассказала корреспонденту фонда «Измени одну жизнь» о том, как проект «Летим за ребенком» помог ей взять в семью двух девочек из Иркутска.

«Я принимала участие в акции «Радио России» под названием «Поезд надежды», — вспоминает Анна. — Организаторы акции собирают потенциальных родителей, везут в регионы, где устройство детей в семьи не очень налажено, участники этой акции берут детей в свои семьи».

По словам Анны, раньше «Поезд надежды» полностью оплачивал все перелеты, поездки. В последнее время возникли большие проблемы с финансированием. Теперь поездки оплачиваются только из Москвы до выбранного региона.

С помощью проекта «Летим за ребенком» и компании «ВИМ-АВИА» Анна прилетела на самолете из Краснодара в Москву, затем по программе «Поезд надежды» отправилась в Иркутск, взяла девочек и с ними вернулась в Москву. И вновь из столицы до Краснодара воспользовалась билетами авиакомпании «ВИМ-АВИА» — уже с детьми.

Тасю — одну из двух будущих приемных дочек Анна нашла через интернет на иркутском сайте видеоанкет детей-сирот. Олю — второго ребенка предложили органы опеки города Иркутска. «Они прислали несколько фотографий, — рассказывает Анна. — Я посоветовалась со своими детьми, показала им снимки девочек». Так и началась история появления в семье Черкашиных Таси и Оли.

«Пятерки» вместо коррекционного класса

Олю до переезда в семью планировали перевести в коррекционный класс. «Учителя нам говорили, что она плохо учится, не тянет школьную программу, — говорит Анна. — Но я считаю себя опытной мамой, и подобные слова меня не пугают».

Оля приехала с Анной домой, стала ходить в обычную школу. Приемная мама выяснила, что у нее определенная педагогическая запущенность, но она часто встречается у детей системы. И это, по словам Анны, вполне преодолимо.

«У Оли также выявили проблемы фонематического слуха, — говорит она. — Мы стали заниматься. Оля начала обучение в школе с двойки по русскому, а в конце года вышла на четверки и пятерки. Рывок был стремительным. Окружающие удивлялись нашим результатам. Девочка старается, учится».

Запоздание в умственном развитии обернулось опережением программы

У Таси диагностировали косоглазие. Врачи сказали, что оперировать уже поздно. Время было упущено еще в детдоме. Тем не менее, приемные родители продолжают лечение глаз, водят дочку на процедуры.

«В детдоме Тасе поставили диагноз запоздания в умственном развитии, — говорит Анна. — Но мы активно готовили дочку к школе, и теперь она — одна из лучших в классе. И даже опережает программу».

Говоря о проблемах адаптации, Анна вспоминает, что подобные ситуации возникали именно с ее первыми детьми. «Тогда я только-только начала вникать во все тонкости приемного родительства, — вспоминает она. — Сейчас семьям проще, поскольку существуют Школы приемных родителей, специальная литература, сопровождение. Так что проблем с Олей и Тасей у меня не возникало».

Семейным традициям учат старшие дети

По словам Анны, дети в многодетной семье вливаются в коллектив значительно лучше, чем в семьях, где один-два ребенка. В семье Черкашиных очерчен определенный ряд правил, семейных законов. Но ребенок лучше считывает информацию не с родителей, а с других детей. Он видит поведение братьев и сестер, видит то, как они ведут себя и охотнее соблюдают правила. Младшие смотрят на старших и копируют их поведение.

«Старшие дети поддержали меня еще на стадии выбора, — говорит Анна, — поэтому в момент прихода Оли и Таси все были готовы к приему новых членов семьи». Но трения, по ее словам, периодически возникают.

Оле — 9 лет, она более мягкая, податливая. Оля легче нашла общий язык с другими детьми. Тася, наоборот, имеет определенный стержень и лидерские качества. Кроме того, она самая младшая в семье — ей 7 лет. Остальные дети — старше 12 лет. Тася по возрасту более оторвана от них.

«И в каких-то ситуациях Тася ершится, показывает строптивость, — признается Анна. — Меня, правда, слушается беспрекословно. А старших иногда не слушает в мое отсутствие. Был такой случай недавно. Тася сказала, что уроки на этот день не задавали. Потом сестры выяснили, что все-таки задавали. Начали ее журить. Я домой прихожу, а Тася в слезах. Спрашиваю: что случилось? Девочки отвечают: Тася сказала, что уроки не задавали, но это неправда. В итоге мы сделали с Тасей уроки. Это обычные житейские моменты. Подобные ситуации характерны для всех детей. Не стоит относить подобные случаи к проблемам адаптации».

Анна Черкашина — потомственный музыкальный педагог. Все ее дети учатся в музыкальной школе, это семейная традиция. Вместе они ставят домашние спектакли, выступают с концертами. Оля с Тасей быстро влились в «коллектив», уже поступили на класс фортепиано.

Историю семьи Черкашиных читайте на сайте фонда «Измени одну жизнь».

**«Не надо
бояться брать
детей из
детского дома.
Если люди
к этому готовы
и сумеют
передать ребенку
свою ласку
и любовь, он все
равно будет
для них
родным».**

Ольга из Майкопа

Дочка с другого края страны

Анна Макарова

Ольга живет в Майкопе, на юге России, и растит троих приемных детей. Двух старших она взяла из местного детского дома, а вот за младшей дочкой, Аней, приемной маме пришлось отправиться в далекое путешествие – в сибирский Уссурийск. А фонд «Измени одну жизнь» и авиакомпания «ВИМ-АВИА» ей в этом помогли.

Найти своих

Муж Ольги умер, кровного ребенка она завести не смогла. Но и одинокой ее назвать нельзя: женщина живет с мамой, есть и друг. И трое детей – приемных.

Первым приемным сыном Ольги стал Игорь. Она познакомилась с мальчиком, когда ему было 2,5 года. Правда, хотела она найти девочку. Подруга, которая работала в местном детском доме, рассказала Ольге, что там есть девочка-сирота, и показала фотографию. «Заходить в детский дом посторонним не разрешали, – вспоминает Ольга. – Но я сумела вечером пробраться туда и посмотрела на девочку, про которую мне рассказывали. И мне она... не понравилась. Зато я увидела там Игоря, и сразу полюбила его».

Заведующая детским домом сказала женщине, что у Игоря нет статуса, так как его мама не лишена родительских прав. Полгода Ольга навещала Игоря и добивалась возможности забрать его домой. И вдруг ей сообщили, что мальчика... уже кто-то забирает.

«Я прямо с работы в фартуке бросилась в детский дом, – вспоминает Ольга (она работает продавцом). – И с боем мне все-таки отдали Игоря. Теперь ему уже скоро исполняется 9 лет».

Большую приемную семью Ольга не планировала, но Игорь просил братика или сестричку. В прошлом году ему отыскивали сестрен-

ку – двухлетнюю Соню. Искать ее пришлось долго, целых два года. Ольга даже ездила на поиски девочки в Москву. Но нашла ее дома, в Майкопе. Соне уже скоро исполнится три года.

Но Игорь все-таки не терял надежды на братика и товарища по играм, ведь Соня еще маленькая! Тогда Ольга стала искать третьего ребенка. И опять мальчику вместо брата досталась сестренка – на этот раз Аня.

Поезд надежды

Встретиться с Аней Ольге удалось благодаря нескольким благотворительным проектам. Сперва был «Поезд надежды», программа, которую организует «Радио России», чтобы привлечь внимание к детям-сиротам того или иного региона. Из Адыгеи в путешествия на этом поезде ездили и сама Ольга, и ее знакомая, Анна Черкашина, мама пяти приемных детей.

Добравшись «Поездом надежды» на Дальний Восток, Анна в далеком Уссурийске нашла себе двух новых приемных дочек. А заодно рассказала Ольге об уссурийском детском доме и помогла связаться с местным психологом. Ведь в Адыгее и соседних Краснодаре, Ростове и Ставрополье детей-сирот очень мало.

«Психолог заранее запросила характеристику Игоря и посоветовала мне девочку с подходящим темпераментом, чтобы дети хоро-

шо поладили друг с другом. Сперва девочка мне внешне не очень приглянулась. Вернее, она просто не привлекла мое внимание, по фото и видеоанкетам больше понравилась другая. Но психолог объяснила, что наш Игорь – лидер по характеру, и у той девочки тоже задатки лидера, а значит между ними будут возникать конфликты, начнется домашняя война. Тогда мы стали приглядываться к первой девочке, Ане – смотрели ее видео на сайте фонда «Измени одну жизнь» снова и снова».

Полет за дочкой

Про программу «Летим за ребенком» Ольга тоже узнала благодаря Анне Черкашиной: «Когда она рассказала, что есть такой фонд «Измени одну жизнь» и программа с бесплатными авиабилетами для приемных родителей, мы обрадовались, потому что билеты очень дорогие. Мы с другой приемной семьей, которая тоже собиралась в Уссурийск за малышами, уже готовы были брать кредиты и влезать в долги».

Влезать в долги не пришлось. Лететь предстояло с пересадкой через Комсомольск-на-Амуре, и вначале Ольге смогли выделить только три билета. Она была рада и этому, и готова была доплатить за четвертый сама. Но пока она находилась на Дальнем Востоке, ей сумели найти и четвертый обратный билет, так что возвращение с дочкой домой в Адыгею тоже оказалось бесплатным.

«15 июня мы полетели в Уссурийск, там находились 10 дней. В Уссурийске приняли нас очень хорошо, местная опека за три дня подготовила документы. По сравнению с нашим детским домом и органами опеки в Уссурийске все совсем иначе! – рассказывает Ольга. – Там в детский дом легче попасть, познакомиться с детьми. А у нас все очень сложно и строго».

Новый опыт

По словам Ольги, даже внимательно изученные видеоролики не очень помогли ей представить, какова Аня в жизни. На фото и на видео она выглядела повыше и постарше. Но когда Аню привели к будущей маме, та удивилась, до чего девочка в 9 лет кажется маленькой, на голову ниже Игоря, хотя на год старше.

«Местный психолог очень помог нам еще до первой встречи. Подготовила и заранее мне рассказала историю ребенка. Аня тоже была подготовлена, ей заранее показала мою фотографию, чтобы встреча не стала для нее потрясением. Дочка даже приготовила мне красивый подарочек».

Сначала Ольге трудно было разобраться в своих чувствах: «Девочка обняла меня, а я тогда еще присматривалась к ней. Но потом за одну ночь все обдумала и подписала согласие».

27 июля 2015 года Ане исполнилось 9 лет. Ольга говорит, что для нее такая взрослая приемная дочка – это новый опыт, ведь раньше она брала маленьких детей. «У нее уже сформировался характер и за плечами свой жизненный опыт, воспоминания о родной семье, – отмечает она. – Но с Игорем Аня нашла общий язык. Уже при первой встрече они обнимались-целовались, зато потом сын стал «руководить»: Аня принеси, Аня унеси. А она податливая, но тоже начала понемногу командовать маленькой Соней, и та ее слушает. Но дети не ссорятся и в целом хорошо поладили друг с другом».

Ольга работает сменами, неделя через неделю, и у нее есть возможность заняться здоровьем приемной дочки: у Ани запущенный пиелонефрит. Пока дочка будет поправлять здоровье, ее старшему брату предстоит сосредоточиться на учебе. «Мы хотим, чтобы Игорь через два года поступил в Суворовское училище в Краснодаре, – рассказывает Ольга. – Он учится на одни пятерки, у него много похвальных грамот, он лучше всех читает. Майкоп ведь маленький город, и перспектив тут мало, поэтому поступление в училище – наша с Игорем цель».

На вопрос, что бы она посоветовала другим приемным родителям, Ольга отвечает кратко: «Не надо бояться брать детей из детского дома. Если люди к этому готовы и сумеют передать ребенку свою ласку и любовь, он все равно будет для них родным».

Спасибо!

www.changeonelifе.ru

Для подробной информации о деятельности фонда «Измени одну жизнь», пожалуйста, обращайтесь по электронной почте otvet@changeonelifе.ru или по телефонам +7 (499) 277-07-29 / +7 (925) 314-84-19.